

Сергей Ильин
Ярлинги поневоле

Сергей Ильин
Ярлингги поневоле

«Автор»

2023

Ильин С.

Ярлинги поневоле / С. Ильин — «Автор», 2023

Оказывается, чья-то нелепая ошибка может запросто отправить тебя в чужой мир. А там... Магия, драки, сражения, погони и засады. Для немного взбалмошных пятнадцатилетних близнецов Яромира и Ярославы приключения быстро перестали быть похожими на игру. Ведь смерть в этом зазеркальном квесте настоящая и вернуть жизнь невозможно. Почти.

© Ильин С., 2023

© Автор, 2023

Сергей Ильин

Ярлинги поневоле

Пролог

В предрассветных сумерках три тёмных, словно размытых силуэта, перемахнув через невысокий забор, безмолвными тенями заскользили сквозь садовые заросли в сторону дома. Не дойдя до него несколько метров, они стремительно, но так же беззвучно вскарабкались на облюбованные заранее деревья и затаились, став практически незаметными.

Никакой магии – никаких маскирующих заклинаний, никаких амулетов. Сама ткань плотно облегающих тела костюмов и лицевых масок была не только почти неразличима на фоне растительности, но и скрывала температуру тел. А специальная техника медитирования позволяла изменять ауру так, что она почти сливалась с аурой окружающих их сейчас растений. Всё это, вкуче с великолепной выучкой, делало людей практически невидимыми даже для магического поиска.

Две руки дней за домом шло круглосуточное наблюдение с территории соседнего участка. Воины-Тени, чередуясь, сменяли друг друга, ни на секунду не прекращая изучать повадки и распорядок дня объекта и его близких. Срок исполнения задания подходил к концу. Всё было продумано и просчитано. Оставалось только дожидаться, когда объект будет доступен для тайного захвата и обезвреживания.

– Славка, ну сколько можно?! – Ярик стоял на середине широкой мраморной лестницы и аж притопывал ногой от нетерпения. – Чего застряла-то?

А девушка и впрямь «застряла», остановившись у огромного, в два её роста, зеркала в фойе районного дома культуры. Вот уже несколько минут она пыталась что-то поправить в своей супер-пупер-архи-навороченной причёске, что была под стать такому же навороченному шикарному платью нежно-фиолетового цвета.

Сегодня должна была состояться генеральная репетиция спектакля, в котором Ярослава играла капризную принцессу, а её брат Яромир – благородного разбойника. Понятно, что молодой человек, которому впервые досталась одна из главных ролей, очень даже волновался. И его сильно раздражало то, как сестра тянет время, рискуя опоздать на сцену. Для Ярика было совершенно непонятно – что там вообще можно поправлять в этом странном, явно хаотичном нагромождении и переплетении торчащих во все стороны рыжих волос. Как вообще можно уделять такую уйму времени столь несущественным мелочам?

Вот сам он, например. Простая белая сорочка. Поверх неё серо-зелёная, чуть приталенная куртка-камзол из грубой, похожей на брезент ткани. Узкие темно-коричневые джинсы, высокие кожаные сапоги. На широком старом офицерском ремне – самодельная перевязь для меча. Всё. Ни грима, ни причёсок. Умылся, оделся – и готов.

Только сам меч юноша пока что держал под мышкой. Так-то он, конечно, очень нравился Яромиру. Это вам не бутафорская деревяшка, которую ему настойчиво пытался всучить Марсель Фанисович, режиссёр их самодельной труппы.

Изготовленный приятелем отца меч имел узкое, но длинное обоюдоострое, с чуть закруглённым концом лезвие из полированной стали, простую крестообразную гарду и рукоять, оплетённую кожаным ремешком. В навершии рукояти был вклеен крупный ярко-красный кристалл из сломанной маминной серёжки «от Сваровски».

Марсель Фанисович долго сопротивлялся такой замене реквизита. Из соображений техники безопасности. Но, не сумев переубедить и переупрямить упёршегося рогом молодого человека, в конце концов плюнул на всё. И заявил, что если они тут и поубивают друг друга этой хреновиной, то сами в том и будут виноваты. Чем несказанно порадовал Ярика.

Ещё бы – в отличие от деревянного, этот меч будто бы сам просился в руку и ложился в ладонь, словно влитой. Да и на сцене он смотрелся более реалистично. Кому-то меч и мог показаться тяжеловатым, но для парня, имеющего к своим пятнадцати годам почти сто восемьдесят роста и регулярно посещающего тренажёрку, его вес был практически неощутим.

Однако стоило только подвесить меч на пояс, как он тут же превращался из сказочного оружия во вредную и неудобную железяку, так и норовившую за что-нибудь зацепиться при ходьбе. А то и вовсе, попав между ног, отправить своего хозяина в недолгий полёт на пол. Вот и покоился до выхода на сцену, зажатый левой рукой, под мышкой.

– Сейчас, подожди минутку. – Небрежно отмахнувшись от брата, Ярослава закончила с причёской и переключилась на украшения. Проверила серьги, поправила какие-то висюльки на ожерелье.

И то и другое досталось ей в наследство от прабабушки. Позолоченное серебро, щедро украшенное огромным количеством больших и маленьких блестящих кристаллов сиреневого цвета. Папа сказал, что это аметист и что в семидесятые «совдеповские» годы такие украшения были очень даже модными и недешёвыми. Да и как память о прабабушке украшения были дороги. И мама очень просила быть с ними поаккуратнее и беречь как зеницу ока.

Аметисты прекрасно сочетались не только с ярким сценическим макияжем, но и с красивым нарядом девушки. А в блестящих перламутровых туфлях на высоченных каблуках Ярослава и вовсе была неотразима. Настоящая принцесса. Разве что без короны.

– Какая минута?! – начал закипать брат. – Мы и так уже опаздываем! Сейчас нам Марсель весь мозг вынесет!

– Ты мне его раньше весь вынесешь, зануда.

– Я зануда? – Потерявший терпение Яромир спустился к сестре и, ухватив её за рукав платья, потянул за собой вверх по лестнице. – А ну-ка, пошли уже! Давай-давай, шевели колготками!

– Совсем обалдел?! Отцепись, ненормальный! – Девушка попыталась освободиться, дёрнувшись в сторону. Ткань рукава затрещала, но выдержала, не порвалась.

Зато нога Яромира соскользнула со ступеньки. Теряя равновесие, он нелепо взмахнул руками, но сестры не отпустил. А вот выпавший из-под мышки меч звонко брякнулся на лестницу.

– Ты что делаешь, debil? Платье мне порвать решил? – Крайне возмущенная Ярослава уже из чистого принципа рванула вниз, потянув за собой юношу, и так с трудом удерживающегося на ногах. – Отпусти!

– И не подумаю! Тоже мне, поэтесса. Решил-debil. – По-прежнему не выпуская сестры, парень нагнулся к мечу и подхватил его свободной рукой. – Сама такая. Пошли, говорю.

– А я говорю – руку свою убери. Не дай бог что-нибудь мне испортишь сейчас! Вон тушь уже в глаз попала...

Почти дотянувшись до зеркала, девушка взглянула на своё отражение. Да так и застыла, широко распахнув от удивления глаза и открыв рот.

– Ой, мамочки, что за... – почти шёпотом пробормотала она, а потом взвизгнула так, что по пустым коридорам прокатилось эхо.

– Сдурела, что ли?! – опешил чуть не оглохший брат. – Ультразвук свой отключи. Паука, что ли, увидела?

Выглянув из-за сестры, он посмотрел на зеркало.

И словно пол качнулся у него под ногами. До того всё показалось совершенно невозможным и невообразимым. Их отражений больше не было. И вообще ничего больше не было, кроме серо-чёрной мутной пелены, клубящейся за зеркальной поверхностью, словно густой

дым или грозовые тучи. И это при том, что вокруг оставался всё тот же залитый ярким светом коридор дома культуры.

Ещё немного, и напрочь ошалелый Ярик, возможно, и сам бы заорал во весь голос. Но клубы этой жути, чем бы они там ни были, вдруг стали быстро рассеиваться, сменяясь вертящимися всполохами радужного сияния. И сквозь них, за, казалось, растворившейся поверхностью зеркала стало проявляться то, чего ни брат ни сестра ну никак не ожидали там увидеть.

– Эт чё за фигня? – только и сумел произнести Ярик, чуть отступая и выставляя, на всякий случай, перед собою меч. – Какого...

Тут-то всё и началось...

Глава 1

Цок-цок-цок-цок... Каблуки разве что только искры не выбивали из булыжной мостовой.

Сегодня, закупив на рынке всё необходимое, Михо Лишек специально возвращался домой не напрямик – по узким и грязным улочкам и проулкам. Нет, он отправился, пускай и задавая огромного кругалья, но по широкой и мощёной Аллее Мастеров, обращая на себя внимание всех окружающих.

А внимания заслуживали не только новенькие кожаные с металлическими набойками и красивыми пряжками туфли, сменившие вчерашние простые деревянные башмаки. Сегодня Михо щеголял ещё и в новой темно-лиловой мантии с застёжкой-фибулой в виде пяти сцепленных между собой колец – символа гильдии магов.

На днях, сдав экзамен, он наконец-то получил звание ученика мага, заслужив право на ношение этой накидки. И пускай под ней была простенькая рубашка, а не дорогая сорочка, сшитая на заказ, да и штаны были из дешёвого грубого полотна, сама мантия давала парню достаточный повод вышагивать по улице с гордо поднятой головой.

Обедневшие родители Михо, узнав о наличии у сына магических способностей, в четырёхлетнем возрасте отдали его в услужение к проживавшему в соседнем городке коронному магу. До десяти лет Лишек, как и ещё несколько мальчишек, занимал должность «сбегай туда – принеси то – подай это». И лишь последние пять лет он усиленно изучал основы магии. Конечно же, не переставая выполнять роль мальчишка на побегушках.

Но это было сущим пустяком по сравнению с тем, что из четверых ребят, некогда взятых магом на обучение, нынче остался один лишь Михо – мэтр Бошар, хоть и обзывал его постоянно бестолочью и остолопом, всё же продолжал обучать юного мага.

Вот и сегодня перед занятиями, несмотря на новое звание, Лишек был отправлен на рынок за продуктами. Мясник, зеленщик и булочник первыми смогли оценить новую одежду и статус юноши. Было очень забавно и, чего уж скрывать, жутко приятно наблюдать за тем, как все они, да и остальной люд, ещё вчера обращавшийся к нему не иначе как «эй, малец», сегодня столь почтительно кланяются и заискивающе улыбаются господину ученику мага.

– Кха-р-р-р! – Резкое карканье за спиной заставило Лишека, уже почти дошедшего до конца аллеи, подпрыгнуть от неожиданности.

– Ах ты ж, зараза! – обернулся он к усевшейся на забор вороне, свернувшей свою большешклювую голову набок и с интересом разглядывавшей мальчишку. – Что, эмблема блестящая приглянулась? А ну прочь, отродье Проклятого!

Оглядев землю под ногами и не найдя ни одного подходящего камушка, Михо поставил на землю корзину с овощами, вытащил из неё самую мелкую луковку и запустил ею в наглую птицу.

– Кха-р-р-р! – негодуяще выдала та, громко хлопнув крыльями. – Кха-р-р-р!

Взмыв в небо и тут же заложив крутой вираж прямо над Лишеком, мстительная ворона прицельно одарила парня своей фирменной меткой, растёкшейся жирной, дурно пахнущей плюхой по новенькой мантии.

– Вот же пакость! – разозлился Михо и, быстро сварганив «воздушный кулак», отправил его вслед улетающей птице.

Ну, не совсем «кулак», конечно. Так, «кулачок». Но вороне и этого хватило. Получив волшебного пенделя под хвост, она, изумлённо вякнув, забавно кувыркнулась в воздухе и, сменив траекторию, смачно врубилась в верхушку высокого дерева.

– Кха-р-р-р! – раздался её обиженный крик из густой листвы.

– То-то же! – удовлетворённо кивнул сам себе мальчишка и, подняв корзину, вновь зашагал домой, косясь на вонючую отметину. – Ну вот, теперь чистить придётся!

Он обернулся и помахал засевшей в кроне дерева птице кулаком:

– У-у-у, вражина! Попадись мне ещё!

Свернув пару раз направо, сначала в самом конце аллеи, а потом ещё через три квартала, Лишек вскоре оказался возле особнячка мэтра Бошара.

Участок был огорожен не очень высоким деревянным заборчиком. Сам же двухэтажный каменный дом прятался в тени старых разросшихся садовых деревьев и кустов. По неширокой, выложенной жёлто-коричневой плиткой дорожке юноша дошёл до крыльца и, приоткрыв дверь, прошмыгнул внутрь.

Прошёл на кухню. Там, отдав свою ношу почти глухой бабке-кухарке и получив взамен вместо слов благодарности какое-то невнятное бурчание-ворчание, пожал плечами и отправился в свою комнату.

Времени оставалось как раз лишь на то, чтобы переодеться и спуститься в подвал дома, где у учителя находилась магическая лаборатория, она же – склад, она же – учебный класс.

В своей комнате Михо снял накидку, повесил на спинку стула и, помолившись на всякий случай Создателю, наложил на неё заклинание малого очищения. Аж дыхание затаил от волнения. Вдруг переборщит. Щеголяй потом с дырами на одежке или и вовсе новую заказывай.

Но нет, обошлось. Пятно исчезло, а дыры не появились.

Он бережно повесил накидку в платяной шкаф. Рядом – рубаху. Новенькие туфли задвинул под кровать. Штаны, немного подумав, тоже снял и, запихнув на полку, поменял на другие, похуже. Такие, чтоб не жалко было выбросить, если вдруг что.

Не так часто бывало это «вдруг», но бывало. В прошлом году, например, Михо совсем чуток перестарался, напитывая энергией изучаемое заклинание, и, в результате, прожёл штаны себе и мантию учителю. Мэтр тогда, наверное, с месяц обзывал его безмозглым и косоруким неумехой.

Сегодня практических занятий вроде не намечалось. Но всё же – мало ли что...

Затем, надев на себя короткую, всего до середины бедра, ученическую мантию, юноша подхватил со стола нужную книгу и, сунув ноги в кожаные шлёпанцы, вышел из комнаты.

В коридоре он остановился, прислушался к своим ощущениям, а точнее – к урчанию в животе, и, решив, что завтрак был уже давно, а обед будет ещё не скоро, заглянул на кухню. Стащил со стола у так удачно отвернувшейся старухи большую морковку и, радостно вгрызаясь в неё, пошлёпал вниз по лестнице навстречу новым знаниям.

Однако, отворив тяжёлую дверь в класс и войдя в него, обнаружил, что сами знания, похоже, пока ещё не готовы с ним встретиться. Комната была пуста. Не в смысле, что вот абсолютно пуста. А в смысле, что учителя в ней не было.

И ещё не было порядка.

В принципе, порядок, как уже давно понял Михо, и так был штукой совершенно несовместимой с деятельностью мэтра. Взять что-либо в одном месте, а потом оставить вообще непонятно в каком – это было для мэтра Бошара обычным делом. А потому хаос и неразбериха, постоянно создаваемые учителем, лишь титаническими стараниями ученика слегка отступали и ненадолго сменялись хоть какой-то видимостью порядка.

Но сегодня почтенный мэтр превзошёл сам себя. Царивший в классе бардак был поистине эпическим. Вещи сметены со столов и полок, словно каким-то безумцем, и раскиданы по всему полу. В одном из углов валялись осколки разбитых склянок. А вытекшие из них и смешавшиеся жидкости источали невероятное зловоние.

Сбегав наверх, юноша принёс со двора ведро песка. Сыпанул чуток с краю. Немного подождал. Вроде никаких бурных реакций, слава Создателю. А то кто его знает, что там и с чем смешалось, вдруг полыхнёт. Засыпал песком всю лужу и, затаив дыхание, смёл все получившееся безобразия в ведро. Вынес на улицу.

Дверь в класс и маленькое окошко под потолком распахнул и оставил открытыми. Пусть эта вонь хоть немного выветрится. Это для учителя всё предельно просто. Сварганил заклинание очищения воздуха – и готово. У Михо так получалось пока что через раз. Саму формулу он давно выучил на зубок. А вот с заливанием в подобные заклинания нужного количества энергии пока что были проблемы. Вроде и дело плёвое, и запитки нужно не много. Но вот тут-то и была самая закавыка. Чуть меньше напитаешь силой и получишь на выходе лишь бесполезный пшик. Чуть больше – и по комнате этакий ураганчик гуляет. Потом ещё дольше прибираться приходится. Пусть уж лучше так проветривается, естественным путем. Долго, зато спокойно и безопасно.

Наведение порядка заняло немало времени. А мэтр Бошар так и не появился. Учитель, бывало, и раньше иногда задерживался. Мало ли какие дела могут возникнуть у коронного мага. Не последний всё-таки человек в городе, да и во всём королевстве. Так что Лишек пока особо не переживал.

Устроившись за одним из столов, он раскрыл принесённую книгу и принялся повторять пройденные заклинания. Но долго не высидел – пошёл наверх посмотреть, не появился ли учитель там. Заодно стащил на кухне ещё одну морковку. Схрумкал её, послонявшись по дому. Снова спустился в подвал. Ещё немного посидел за книгой. Создал пару заклинаний и, не напивая силой, тут же развеял. Собрался было создать ещё одно, но тут его голову посетила интересная мысль. Аж по лбу себя хлопнул от досады, что раньше об этом не подумал.

А вдруг учитель давно уже сидит в своей «тайной» комнате, увлечённый очередным экспериментом, и напрочь забыл про своего ученика?

Вообще-то, комната была не такая уж и тайная. По крайней мере, для Михо. Он про неё отлично знал и даже частенько в ней бывал. Как единственный ученик, а теперь ещё и помощник, юноша с недавних пор получил доступ в святая святых мэтра Бошара.

Специальное помещение пряталось за фальшивой стеной. Предназначенное для особо важных экспериментов и опытов, оно было оборудовано встроенной системой магической защиты не только от возможных негативных последствий этих самых опытов, но и от чужих любопытных глаз. И даже от поисковых заклинаний. В этой комнате мэтр хранил свои самые ценные артефакты, ингредиенты, книги и тетради со своими записями.

Отворить скрытую дверь и войти можно было, создав три простеньких заклинания, даже не требующих какого-либо мастерства. Просто сделать это было нужно в определённой последовательности и с правильными промежутками времени. Ничего сложного, но не знающему человеку найти и войти вряд ли удастся.

Активировав «открывалку» и дождавшись, когда проход будет не только открыт, но и безопасен, юноша осторожно заглянул внутрь. Вдруг мэтр как раз что-нибудь «творит». Отвлечёшь его и поймаешь лбом молнию или ещё что похуже. Так что заглядывал Михо в комнату почти не дыша и в полглаза.

Однако и здесь учителя не оказалось. Только у большого, высотой почти до самого потолка, зеркала в дальнем конце комнаты висело в воздухе неразвеянное заклинание. Сложное, составленное из нескольких, кажется шести или семи, частей, оно мерцало в полумраке помещения, зависнув где-то посередине между полом и потолком. Простой человек, не обла-

дающий магическими способностями, его бы никогда и не заметил. Михо же видел формулу отчётливо и даже мог различить некоторые уже знакомые ему элементы.

Обычно учитель проводил здесь очень даже много времени, называя зеркало «окном в иные миры или реальности». Именно окном, потому как попасть туда не представлялось возможным. А вот понаблюдать за происходящим по ту сторону зеркала было интересно. Мэтр говорил, что разглядел там уже немало вещей невероятных и немислимых для этого мира.

Раз заклинание, не будучи развеянным, до сих пор не исчезло, учитель, похоже, совсем недавно как раз и собирался заняться своими любимыми наблюдениями. Но что-то его отвлекло.

Михо закрыл дверь в комнату, с облегчением подумав, что хоть здесь прибраться не нужно, и вновь уселся за учебник. Попробовал ещё позаниматься, но понял, что это у него сейчас вряд ли получится. Сосредоточиться на тексте не удавалось. Мысли скакали с одного на другое, словно бешеный хрюн по болотным кочкам, напрочь лишая возможности сконцентрироваться и направить внимание в нужное русло. Русло постоянно получалось ненужным, неправильным и даже провокационно-вредным.

Ведь мэтр никогда и близко не подпускал своего ученика к зеркалу. А Лишеку так хотелось самому заглянуть в эти «другие миры». Хоть чуточку, хоть самую маломальскую капельку, но посмотреть, что там и как. Понятно, что самостоятельно создать нужное заклинание Михо в жизнь бы, наверное, не смог. По крайней мере пока – точно. Уж больно сложное. Напитать уже готовое своей силой – тоже никак. Маг может управлять лишь собственноручно созданными заклинаниями. Что-то там про совместимость-несовместимость мэтр рассказывал.

Зато можно попробовать повторить формулу, раз уж она до сих пор не исчезла, воссоздавая каждую линию затейливого узора прямо поверх оригинала. И если сделать это досконально точно, не совершив ни одной ошибки, и напитать заклинание своей силой, всё может вполне получиться. Ведь изучение простых заклинаний они с учителем так и начинали.

Сначала Лишек заучивал схематическое изображение всех элементов формулы и их последовательность в учебнике. Затем мэтр создавал само заклинание, так сказать, живьём, а юноша «обводил» его, повторяя процедуру раз за разом, пока полностью не запоминал. Всё более сложные заклинания создавались путем добавления дополнительных элементов или сложением нескольких простых формул вместе. Нужно было только создавать их в правильном порядке и знать, где и как соединять между собой.

Судя по насыщенности, мерцающее заклинание мэтра Бошара должно провисеть в воздухе ещё достаточно долго, чтобы Михо мог осуществить свою задумку. С наполнением формулы энергией можно не переживать. Такое сложное заклинание наверняка требует жуть как много сил. А резервы начинающего мага, если он не пользуется амулетами – накопителями энергии, не так уж и велики. Хорошо, если хватит. А не хватит, так и не страшно. Мало – не много.

Конечно, Михо понимал, что его затея – чистой воды авантюризм и безрассудство. Мэтр если узнает, по голове не погладит. А если и погладит, то наверняка чем-нибудь тяжёлым, вроде кочерги. Но ведь, может быть, и не узнает.

Ещё какое-то время Михо мужественно боролся с искушением пойти поэкспериментировать. Но мэтр всё не возвращался, учёба в голову категорически не лезла. И любопытство, объединившись с жадой деятельности, в конце концов одержало-таки сокрушительную победу над осторожностью и рассудительностью. А юноша, вновь активировав «открывалку», в очередной раз оказался у зеркала.

Постоял немного, стараясь сконцентрироваться. Потряс кистями рук. Несколько раз глубоко вдохнул-выдохнул. И, нацелившись указательным пальцем на формулу мэтра, принялся старательно, аж высунув язык от усердия, выводить сложный рисунок нового заклинания. Мед-

ленно, не спеша. Все эти крючки и закорючки, одни за другими, пока последняя завитушка не оказалась прорисованной.

Ну вот, вроде всё правильно сделал. Теперь – потянуться к потокам силы, пронизывающим всё окружающее пространство даже тут, под землёй. Подсоединиться к одному из них, наполняясь энергией по самую макушку. Оторваться от потока. Определить правильную точку подсоединения силы к заклинанию, и можно потихоньку начинать его напитывать.

Энергия тонкой струйкой потекла из Лишека. Изначально бледный, едва заметный рисунок формулы с каждой минутой становился всё ярче и ярче. Юноше даже не нужно было прилагать никаких усилий, чтобы перекачивать энергию. Казалось, заклинание само стало вытягивать из него силу. Рисунок формулы уже не мерцал, а сиял, заливая комнату радужным светом, а энергопоток лишь усиливался.

В какой-то момент Михо даже испугался. Его магический запас иссяк почти на три четверти и всё продолжал стремительно опустошаться. Если процесс затянется, заклинание выдоит его досуха. А это ой как чревато! Магическое истощение даже опытного мага может надолго, а то и навсегда, лишит способностей. Что уж говорить про слабенького ученика.

Юноша попробовал перекрыть поток. Но к его великому удивлению, ничего не вышло. Энергия утекала рекой, всё больше пугая юношу. Кисти рук его похолодели, а в коленях возникла мелкая противная дрожь. Михо ещё раз попробовал оторваться от заклинания, понял, что по-прежнему не может этого сделать, и запаниковал.

Дёрнулся назад, пытаясь отойти, будто это могло ему чем-то помочь, но даже шагнуть у него не получилось. Ноги не слушались, словно приклеившись к полу. Лишек задёргался. Взгляд его помутнел. Холод из рук добрался аж до желудка, заставляя всё тело сжиматься от страха. Почему-то стало трудно дышать, словно в комнате закончился воздух...

И вдруг – бздыньк! Словно струна над ухом лопнула. Ноги Михо от неожиданности подкосились, и он осел на пол. Сердце сжалось, на пару мгновений замерев. А формула вмиг вспыхнула маленьким солнцем и исчезла. Пропала, оставив после себя лишь цветные, прыгающие перед глазами звёздочки с кругами, да нудное, непрерывное гудение в ушах.

Мальчик сидел на полу, хватая воздух открытым ртом и пытаясь проморгаться ничего не видящими глазами. Руки, ноги, голова – всё словно глиняным стало, потяжелело и отказывалось двигаться.

– Ничего себе сюрпризик, – подумал он, когда немного отошёл от шока и смог более-менее начать соображать. – Что, не вышло, что ли?

Зрение вроде вернулось, и ученик мага посмотрел на зеркало. Ничего не понятно. Одно мельтешение перед глазами.

Михо потёр глаза и помотал головой. Ох, зря он это сделал! Такое впечатление, что в голову каменюку какую-то запихали и она теперь с каждым движением скачет там внутри и долбится о стенки черепушки.

Пару минут парень сидел, не двигаясь, пережидая головную боль. А когда она немного успокоилась, вновь попытался осмотреться. Но только уже стараясь не совершать никаких резких движений.

В комнате ничего не изменилось. И звёздочки перед глазами больше не скакали. А вот на поверхности зеркала – взгляд Михо как раз остановился на нем – скакали, да ещё как! То вспыхивали, то исчезали, то кружили в каком-то затейливом, хаотичном хороводе. Приглядевшись, Лишек заметил на фоне зеркала и формулу – она, оказывается, не исчезла, просто поблёкла и стала едва заметна.

А это гудение, понял Михо, и не в голове вовсе, а от зеркала идёт. Значит, получилось? Ну и где эти миры? Где окно?

Ещё с минуту ничего не происходило. А потом отображение комнаты как-то, искажаясь, поплыло и пропало, сменившись непонятными клубами не то дыма, не то тумана. Впрочем,

скоро и они исчезли, а из зеркала полились потоки света. Прищурившись и прикрыв глаза рукой, Лишек со страхом и одновременно с бешеным восторгом наблюдал за тем, как в зеркале всё отчётливее проявлялись ярко освещенные светлые стены, не иначе чьего-то богатого дворца, украшенные позолоченной лепниной и картинами. Где-то наверху, куда вела широкая белокаменная лестница, сияла, наверное, тысячей ярких огней огромная чудо-люстра из невероятного количества крупных сверкающих кристаллов.

А на самой лестнице перед глазами изумлённого юного мага разыгрывалась прямо-таки трагическая сцена, явно стремящаяся перерасти в кровавую.

Очень красивая огненноволосая девушка, наверное хозяйка дворца, вся в драгоценностях, в красивом необычном платье, пыталась убежать от какого-то злодея. Одной рукой тот держал вырывающуюся девушку, а в другой сжимал занесённый для удара меч.

Причёска красавицы была жутко растрёпана, ярко-синие глаза широко распахнуты. На лице – негодование, смешавшееся с ужасом. А рот раскрыт в безмолвном крике.

Злодей тоже, видно, кричит ей что-то в спину, но звуки не проникают сквозь невидимый уже барьер и не доносятся до Михо.

Слышно лишь ставшее неровным гудение и редкое потрескивание, словно рвётся какая-то ткань.

Затем треск стал громче и чаще, гудение усилилось, раздался оглушительный хлопок, словно тонкая, разделяющая миры перепонка лопнула. И на парня мгновенно обрушился крик девушки. Будто мольба о помощи, которую ученик мага ну никак не мог проигнорировать. Не раздумывая ни секунды, Михо с трудом поднялся с пола, потянулся к девушке и, ухватив, потянул на себя.

Растерявшийся злодей никак не ожидал такого развития событий. И даже той крохи сил, что оставалась у бедного, совсем ослабевшего Лишека, хватило для того, чтобы сдвинуть девушку с места. Правда, ноги всё же подвели юношу, вновь подломившись в самый неподходящий и ответственный момент. Потеряв равновесие, он повторно грохнулся на пол.

Девушка, влекомая им за собой, тоже не смогла удержаться на ногах, начав заваливаться на Михо. А так и не выпустивший её руку злодей, запнувшись обо что-то, внёс окончательный штрих в образовавшуюся свалку, влетая следом и подминая под собой и юного мага, и девушку.

Лежа в самом низу этого спонтанного повалыща, обессиленный Михо мог лишь наблюдать за тем, как поднявшийся на ноги первым разбойник, что-то крича на неизвестном языке, подхватил с трудом встающую девушку и потянул её назад к зеркалу. Понимая, что больше ничем не сможет ей помочь, Лишек изловчился чуть приподняться над полом и одним движением руки развеял заклинание.

Злобный похититель девицы как двигался к зеркалу, так и ткнулся лбом в ставшую вновь непроницаемой поверхность. На секунду замерев в нерешительности, он что-то буркнул себе под нос, потёр ушибленный лоб и вновь попытался пройти сквозь зеркало, предварительно ткнув его своим мечом. Раздался звон разбитого стекла, и Михо с ужасом увидел, как многочисленные осколки медленно-медленно, словно невесомые, падают на пол и разлетаются на ещё более мелкие кусочки.

Последнее, что он увидел, это подходящий к нему и замахающийся мечом злодей. На голову обрушился удар и сознание покинуло ученика мага.

Глава 2

– Ярик, придурок! Ты что наделал?! Мы вообще где?! – Испуганная Ярослава стояла посреди незнакомой комнаты, ошеломлённо озираясь вокруг. – Как мы сюда попали?

– Это я-то придурок? Это ты упёрлась и прилипла, как дура, к этому зеркалу! – Брат был шокирован не меньше. – Как попали?! Вот через него и попали! Вообще, походу, даже не попали, а вляпались...

– Куда?

– Не куда, а во что, – отмахнулся парень, оглядываясь по сторонам. – В полное «Г» мы вляпались. Не знаю я, куда нас этот твой фанат затащил, но это точно не Дом культуры.

– С чего это вдруг он мой? – негодуя всплеснула руками сестра.

– А с чего ещё в тебя этот полоумный вцепился, едва увидел? Не иначе – поклонник. Вон как ручонками своими загребущими – хватать – и мы здесь.

– Придурок. Где здесь-то? – Девушка была на грани истерики. Ей хотелось скорее бежать из этого непонятного места, но куда и как – было совершенно неясно, и она не решалась двинуться с места, стараясь оставаться поближе к брату.

– Вот заладила – где да где... Откуда ж я знаю? – Ярик тоже пока лишь топтался на месте, недоумённо вертя головой, пытаясь успокоиться и собрать метавшиеся мысли в кучу. – Здесь. За зеркалом. Может, в мире параллельном...

– Каком-каком? Ты чего несёшь? Сказок начитался? Или РЕНТВ посмотрелся? Как можно через зеркало куда-то попасть?

– Откуда я знаю как? Я что, спец по зеркалам? Спроси вон у этого, – Ярик махнул рукой в сторону неподвижно лежащего человека, – у кролика своего белого, что в зазеркалье своё дурацкое нас затащил. Если он ответить сможет. А всё твоё упрямство ослиное! Как, блин, теперь назад-то попасть?!

– Да сам ты осёл! – Возмущённая девушка сжала кулаки и зло зыркнула на брата. – Какого ты своей железкой размахался? Разбил всё. И этот ещё тут разлётся... Ты его что, убил?

Парень осторожно подошёл к незнакомцу, ткнул его носком сапога. Не дождавшись никакой реакции, наклонился и, протянув руку, коснулся шеи. Нашупал пульс.

– Да не, живой. Вырубился только. Хлипкий он какой-то. Я ж его вроде легонько двинул. Мне во дворе и не так прилетало. И ничего.

– Ага, оно и видно, что прилетало и ничего, – хмурясь, кивнула девица. – Все мозги, похоже, повышибло. На фига ты его мечом-то долбанул?

– Так я ж рукоятью! – оправдываясь, развёл руками Яромир, на миг подняв взгляд на сестру. – Да и не специально. Само как-то вышло. Смотри-ка, а он не старше нас. Может, даже младше.

– Во-во, а ты его железкой по башке... – Ярослава подошла поближе и тоже принялась рассматривать своего похитителя.

Действительно, совсем молодой. Лет четырнадцати, наверное. Темные, слегка курчавые волосы. Смуглая кожа. Немного длинноватый тонкий нос с горбинкой. Густые чёрные брови. И здоровенная шишка на половину лба. Какого роста – непонятно. Лежит скрючившись и поджав ноги. Но телосложение у парня точно не богатырское.

Одет в какой-то смешной серый балахон и явно короткие, поношенные штаны. На ногах – один шлёпанец. Второй слетел и валяется неподалёку.

– Надо думать, – отвлёк её голос брата, – как домой попасть. И не позвонить же, блин, никому – телефона-то с собой нет. А там репетиция, поди, уже всюю...

– Надо было думать, когда пытался этому, – девушка присела на корточки возле незнакомца и ткнула в него пальцем, – голову проломить. А он ничего, симпатичный. И, интересно, как бы ты звонил, если это действительно другой мир?

– Точно! – Ярик хлопнул себя ладонью по лбу. – Во туплю! Кстати, ничего я не пытался ему проломить.

Он отошёл от сестры и принялся более внимательно рассматривать комнату, в которой они очутились.

– Просто забыл, что меч в руке. И вообще, я ж тебя спасал. Вдруг бы этот твой симпатичный каким-нибудь монстром оказался.

– Точно телека насмотрелся, – фыркнула Ярослава и скорчила ехидную гримаску. – Алё! Ку-ку! Какие монстры?! Я тут только одного вижу. Показала бы тебе, да ты единственное зеркало раскокошил. И его хозяина чуть не прибил.

– Славка, хорош меня доставать. Ничего с ним не будет. Оклемается. Подумаешь, неделю с шишкой ходит. Это ж даже не фингал. – Парень совершил круг вдоль стен. – Слушай, комната какая-то странная. Везде полки, полки. Какие-то банки, склянки. Книги. Ещё книги. И ещё. Все стены в полках, а двери ни одной нет. Ну ладно, мы сюда через это дурацкое зеркало ввалились. Но Ромео-то твой сюда как попал?

– Ха! Я б его спросила, так ведь он до сих пор никак очухаться не может. А если у него сотрясение мозга?

– Ну это если есть, что сотрясать.

– Фи, банальщина какая. Кто бы что про мозг говорил! – вскинулась было вновь сестра, но неожиданно успокоилась, указав рукой на всё не приходящего в себя парня. – Может, ему помочь как-то?

– Интересно как?

– Да как хочешь. Главное, по щекам его не бей. А то ещё и без зубов оставишь. Вдруг опять про меч забудешь.

– Это я могу, – задумчиво произнёс Яромир, оглядываясь по сторонам. – Может, на него водой полить? Ща пойду поищу что-нибудь. Гляди, сколько склянок разных вокруг.

Он подошёл к стеллажу с какими-то сосудами, наполненными разноцветными жидкостями.

– Химия, небось, какая-нибудь. Вон цвет какой подозрительный. А эта вот ещё вроде и светится.

– Ты осторожней там!

– Да я – сама осторожность. – Яромир взял бутылёк с самой бесцветной и прозрачной жидкостью и повернулся к сестре. – Может, эту попробуем? Вроде на воду похоже.

– Ага, кислоты всякие тоже на воду похожи.

– Так-то, да. Сейчас проверим.

Держа одной рукой склянку, другой он вытащил пробку и, медленно поднеся её к носу, понюхал.

– Фу, гадость какая! – сморщился он, отводя руки и отклоняясь назад от пробки с бутылком. В горле ужасно запершило, в носу невыносимо защипало, а из глаз невольно потекли слёзы. – Сдохнуть можно!

– Я же говорила, осторожно!

– Я же говорила, осторожно, – противным голосом передразнил её брат. – Сама бы взяла да попробовала. Умничаешь тут.

– Зачем? Для опытов у меня есть ты.

– Это ты меня сейчас кроликом подопытным, что ли, обозвала?

– Почему сразу кроликом? С тебя и мыши хватит. Белой. Лабораторной.

– Ну ладно, хоть не крысы. И на том спасибо, – не стал задираться дальше Ярик. – Тем более один кролик у нас вон уже есть. Слушай, а может ему эту гадость вместо нашатыря дать понюхать?

– Можно. Только подожди минут пять. Проверить. Вдруг это супер-токсичная отравка. Или зелье волшебное. Если через пять минут не помрёшь и в жабу не превратишься, дадим и этому понюхать.

– Ха-ха-ха, – брат покачал головой, – как смешно. Тоже мне, юмористка. Давай, держи ему руки. А то очухается, начнёт своими культяпками махать.

– Ну давай, – Ярослава подошла к лежащему парню и присела рядом, взяв его за запястья, – действуй, Айболит недоделанный.

Брат сунул жутко вонючую пробку под нос незнакомцу. А когда тот, сморщившись, что-то замычал, замотал головой и чихнул, не удержался и подсунул пробку ещё и сестре.

– Ах ты ж, а-а-апч-хи, гад! – не ожидавшая такой каверзы девушка отмахнулась от брата. Тот резко отпрянул в сторону и, хоть и удержал пузырьёк в руке, часть его содержимого всё же умудрился выплеснуть на пол.

В результате, через пару секунд взхлёб и наперебой чихали уже все втроём. И Яромир с Ярославой, и ничего не понимающий, плящущийся на них недоумённым взглядом незнакомец.

Когда удалось наконец-то прочихаться, и трещавшая от боли голова начала хоть как-то соображать, Михо обнаружил и осознал сразу несколько вещей.

Первое – его не убили.

Второе – девушку, похоже, тоже никто не собирается убивать. И вполне возможно, что Михо ошибся, и раньше на её жизнь также не покушались.

Потому как жертва злодея уже вовсе и не стремилась от этого самого злодея убежать. Напротив, она сейчас вполне мирно с ним разговаривала и даже немного пряталась за его плечом от самого Михо. И с подозрением тоже смотрела не на своего, как раньше предполагал юноша, обидчика, а на него, на Михо.

И третье, самое важное – наиценнейшее зеркало мэтра Бошара, на которое тот чуть ли не молился, было разбито на мелкие кусочки.

– Вот же я влип... – пробормотал юный маг, пристукнув себя кулаком по лбу. И тут же, зажмурившись, застонал. И без того пострадавшая голова просто взорвалась жутчайшей болью от такого неподобающего с ней обращения.

Обхватив её обеими руками и не раскрывая глаз, Михо переждал этот приступ и, осторожно ощупывая, попробовал обследовать свою голову на предмет целостности. Ни дыр, ни вмятин, ни кровотокающих трещин, о наличии которых уже начал было подозревать юный маг, им обнаружено не было. Зато он нащупал здоровенную шишку на лбу, прямо над левым глазом. И, как ни странно, прикосновения к ней были не такими уж и болезненными, как можно было ожидать.

– Бу-бу-бу, бу-бу, бу-бу-бу, – донеслось до него сбоку сквозь гул и треск в голове. Плеча коснулась чья-то рука.

С трудом заставив себя открыть глаза, он повернул голову. Рядом стояла девушка.

– Бу-бу? – что-то явно спросила она. – Бу-бу-бу?

– Какая ты красивая. Жалко, что я тебя не понимаю, – сказал Михо, качнув головой и вновь сморщившись от боли.

Девушка отошла от него и опять забубнила, теперь уже обращаясь к своему спутнику. Тот кивал ей в ответ, изредка отвечая и при этом поглядывая на Лишека. Вроде бы даже вполне беззлобно поглядывая.

«Ну и ладно, – подумал Михо, – разберёмся. А вот с головой нужно что-то делать. Может, малое исцеление попробовать?»

Он попытался определить, сколько магических сил у него осталось. Но даже это, казалось бы незначительное, действие вызвало новую волну нестерпимой головной боли.

«Так, здесь всё плохо, – мысли со скрипом проворачивались в бедной голове, – попробуем по-другому».

Кряхтя и постанывая, он еле-еле поднялся с пола и побрёл к стеллажу с эликсирами. Пол под ногами качался, как палуба морского корабля. Жутко тошнило, а перед глазами плавали разноцветные круги.

– Ну и где же ты, спасение моё? – оглядел Михо стеллаж, когда смог доплестись до него.

Этикетки на склянках совсем не хотели читаться, двоясь и даже троясь в глазах. Наверное, с полвека прошло, прежде чем нужный пузырьёк был опознан и извлечён с полки дрожа-

щими руками. Зажав зубами пробку, Михо откупорил эликсир. Два мелких глотка. Противная горечь растекалась от языка к горлу и тут же была забыта – тёплая и приятная волна прошлась по всему телу, принося долгожданное облегчение.

– Слава Создателям! – выдохнул Михо. – Хорошо-то как.

Наконец-то организм перестал отзываться болью на каждое движение. Вот только левой ногой почему-то холоднее, чем правой. Он посмотрел вниз, обнаружил отсутствие одного тапка и, жутко смутившись, поспешил найти и надеть его. После чего взглянул на своих невольных гостей.

Парень и девушка стояли рядом друг с другом и с любопытством смотрели на Лишека. Во взглядах их совершенно не чувствовалось ни злобы, ни страха. Ну может быть, девушка взирала на него немного более настороженно.

– Что ж, – пробормотал Михо, – наверное, и мне бояться особо нечего. По крайней мере, пока...

– Простите, господа любезные, – сказал он погромче, обращаясь к парочке, – что-то я, похоже, не то натворил.

Он прижал руку к груди и слегка поклонился молодым людям, которые, переглянувшись, что-то тут же залопотали в ответ. Что пыталась сказать огненноволосая красавица, Михо не понял. А вот парень в довесок к своему бубнежу зашагал на месте, указывая рукой то на себя с девушкой, то на пустую раму разбитого зеркала.

– Обратно хотите? Понимаю, – кивнул Лишек. – Но, прощения прошу, не выйдет пока никак.

Он развёл руками, пытаясь всем своим видом передать всю степень своего сожаления. Не было ясно, поняли ли хоть что-нибудь из его пантомимы незнакомцы, но гомонить перестали и выжидающе уставились на ученика мага.

А тот закрыл глаза и, сосредоточившись, попытался нащупать линии энергопотоков. На этот раз получилось. И, когда удалось подпитать свой резерв, Михо облегчённо вздохнул – пронесло. Перегореть, лишившись магических возможностей – этого Михо боялся куда больше, чем даже гнева мэтра за разбитое зеркало. Ну не в хрюна же он его за это превратит. А вот стать обычным, не владеющим магией человеком, бр-р-р, даже подумать страшно.

Ещё раз поблагодарив Создателей, юноша активировал «открывалку» и оглянулся на молодых людей, недоумённо взиравших на то, как один из стеллажей исчез, а на его месте оказалась дверь в соседнюю комнату-класс. Михо улыбнулся и, предложив жестами следовать за ним, прошёл туда.

Там он взял два табурета, поставил возле одного из столов и указал на них вошедшей следом парочке. Те, правильно истолковав приглашение юного мага, уселись и принялись глазеть по сторонам. Очень радовало, что они не выказывали ни страха, ни агрессии. Сидели и с любопытством разглядывали всё, что их окружало.

– Так, – устроился Михо за соседним столом, – какая у нас главная задача? А такая – понять друг друга. Иначе так и будем без толку тарашиться...

Парень и девушка сидели молча, иногда переглядываясь и с ожиданием взирая на бормочущего себе под нос Лишека.

– Для общения с иноземцами у нас есть что? Правильно, амулеты ментальной связи. А они у нас где? Правильно, Проклятый ведаёт где. Будем искать.

Соскочив с места, юноша попытался вспомнить, где он видел амулеты в последний раз. Необходимость в таких приспособлениях у крайне редко куда-либо выезжавшего мэтра возникала, соответственно, тоже очень нечасто. На глаза они Михо не попадались давно. Значит, лежат в ящиках, которые так же давно не открывались. А таких здесь – не меньше трети.

«Ну и ладно, – подумал Михо, – одна треть – это не три трети».

И приступил к поискам.

Амулеты нашлись в пятом по счёту перелопаченном юношей ящике. Два небольших кристалла «горной слезы», подвешенные на кожаные шнурки, были извлечены за эти самые шнурки на белый свет. Один кристалл Михо нацепил на шею себе. Другой – после недолгих размышлений – протянул парню, рассудив, что недопонимание с ним чревато более негативными последствиями.

– И что ты там нарыл? Что принёс? Ну всё, сейчас надену и буду такой же красивый, как и ты. Славка, как, идёт мне? – повернулся Ярик к сестре, нацепив какой-то протянутый ему учеником мага прозрачный кристалл на шнурке. И услышал за спиной:

– Ты меня понимаешь?

– Вот нифига себе! – обернулся он, чуть не подпрыгнув от неожиданности. – Конечно понимаю! Славка, прикинь, я его понимаю! Это что, реально магическая штука?

– Да, – чернявый парень, улыбнувшись, кивнул в ответ. – Это амулет-переводчик. Специально предназначен для переговоров с существами, говорящими на иных языках.

– Ух ты! Круть! Слушай, существо, говорящее на ином языке, он, что, будет теперь все мысли мои тебе пересылать?

– Ни в коем случае. Чтобы мысль была передана, её нужно проговорить. Так настроен амулет.

– Понятно. Но всё равно круто. А теперь объясняй давай, что за фигня тут произошла и кто ты вообще такой?

– Ой, простите, я не подумал. Я Михо Лишек из рода Власеков. Ученик мага.

– Славка, зацени, – вновь крутанулся Ярик к сестре, – он не волшебник, он только учится. Ржунемогу. И зовут его Лихомишек из рода Власеков. Чех, наверное. Хотя больше на болгарина похож.

– Нет, Михо Лишек, – поправил его чернявый, – можете называть меня просто Михо или Лишек.

– Хорошо, Просто Михо. Я Яромир, а это – моя сестра Ярослава. Мы из рода Орловых.

– Яр Амир и Яра Слава? Достойные имена. – Михо слегка поклонился, а потом, вскинувшись, удивлённо посмотрел на Ярика: – Сестра? Ты сказал, она твоя сестра?

– Ну да, что тут такого. Сестра. Старшая. Прикинь, на пять минут меня старше.

– Значит, ты точно не собирался её убивать? – не столько спросил, сколько сделал для себя какие-то явно печальные выводы погрузневший ученик мага.

– Убивать? Не, ну у меня, конечно, иногда возникает желание прибить эту заразу. Язва-то она та ещё. Но убивать – точно нет, не хотел.

– Создатели, вот я ошибся-то!

– Ну-ка, поподробнее сейчас. Что значит – ошибся? А-а-а! Так ты думал, я её убить хотел? И поэтому её и потащил от меня! Славка, слышь, – Ярик опять обернулся к сестре, – он тоже тебя спасал. Думал, что я тебя убиваю. Так что мы оба тебя спасали. Вот, блин, Чип и Дэйл спасают Гаечку.

– Да слышала я. Сам ты Гаечка. Тебя-то я понимать не перестала.

– А, ну да, туплю. А вот скажи мне, Михо, куда ты нас затянул? Мы сейчас где? В прошлом времени или параллельном мире?

– Не знаю, что такое «в параллельном», но в другом мире точно. Правда, я не могу понять, как это произошло. Мой учитель всегда говорил, что не может убрать границу между нашими мирами и можно только наблюдать. Скорее всего, я где-то всё же допустил ошибку, – Михо, задумавшись, почесал затылок, – когда копировал заклинание...

– Значит, ты и в правду магичить можешь? – перебил его Ярик. – Класс! А можешь показать что-нибудь? А то в нашем мире магии вообще нет.

– Ну если б совсем не было, зеркало навряд ли смогло бы у вас сработать.

– Может быть, может быть. У нас, если верить учебникам истории, всех наших колдунов и ведьм ещё полтысячи лет назад попереывели. Ну так что, колданёшь чего-нибудь? Славка, нам сейчас чудо покажут!

Михо пожал плечами.

– У меня сейчас сил не очень много после всего. Ну вот, если только из совсем простенького.

Вытянув руку, он создал у себя на ладони маленький шарик света и лёгким движением пальцев плавно отправил его по воздуху в сторону дальней стенки. Пролетев около половины пути шарик, будто растаяв, исчез.

– Вау! Круть! Настоящий фаербол! Да ты прямо Гари Поттер! – радостно завопил Ярик. – А если шрам на лбу останется и очки напялишь, так и вовсе вылитый будешь! Славка, видала?

– Видала, видала. А теперь передай своему Поттеру, пускай он нас как-нибудь домой отправляет.

– Да! И в правду, Михо, ты бы нас домой отправил уже. А то там дел по горло, да и потеряют ещё, не дай бог...

– Боюсь, в ближайшее время этого сделать не получится.

– Что значит не получится? – возмутилась Ярослава, когда брат передал ей ответ юного мага. – Сюда, значит, получилось нас затянуть, а назад – не получится! Пусть старается. Бог с ней, с репетицией, всё равно опоздали. Но там же родители с ума сойдут, когда нас потеряют!

– Ладно, не шуми. Михо, а почему не получится? Из-за зеркала? Так давай другое найдём.

– Боюсь, это будет затруднительно.

– Да чего ты там всё боишься? Ты давай не бойся. Не прибудет же тебя твой учитель. Наверное... Что, у вас одно зеркало в доме? Ну так пройдемся по городу, или где мы там, по магазинам. Где-нибудь да найдём другое.

– Это вряд ли. Тут простые зеркала не подойдут. Такое, как у мэтра Бошара, хм, было... не у каждого мага такое сыщется. Это ж древнее зеркало Ушедших. Его мэтру из, Создатели ведают, каких далей привезли. Он кучу денег отдал и тьму заклятий на него наложил. И это ещё к тем, что уже были, – с каждым словом Михо становился всё печальнее.

– Поверьте, – прижал он руки к груди, – я полностью осознаю весь трагизм сложившейся ситуации. Моё глупое любопытство и неразумная беспечность стали причиной этой ужасной ошибки. И я бы с радостью исправил всё содеянное мною, но, увы, это не в моих силах!

– Вот ничего себе ты завернул, – Ярик озадачено почесал нос и оглянулся на сестру. – Это он, типа, извинялся сейчас.

– Слушай, – повернулся он опять к Михо, – а этот твой мэтр сможет нам помочь?

– Без зеркала, – грустно вздохнул тот, – точно нет. Но, может, хоть знает, где другое найти?

– Ну так чего кислого давишь? Давай, зови своего учителя.

– Я бы позвал, но его нет дома. Должен был уже давно прийти на занятия, но куда-то пропал. Я уже сам волноваться начал. Но уверяю вас, как только он появится, я тут же попрошу его помочь вам. Если, конечно, он меня сразу же за зеркало не прибудет.

– Так это ж не ты его раскошил, а я!

– Зато я без разрешения активировал заклинание, от чего всё и случилось.

– Ну это да. Это ты знатно накосячил. Зато смотри! Он, говоришь, только наблюдать мог, как в окно, а ты, бац, и дверь открыл! Да он тебе ещё и благодарность выпишет с премией.

– Ага, выпишет, – в очередной раз вздохнул Михо, – после того как в хрюна превратит. Или в жаба.

– А что, может?

– Вот и узнаем.

– Да ладно ты, не парься! С чего ты решил, что сразу в свинью-то превратит? Может, обойдётся ещё.

Глядя на совсем приунывшего мага, Яромир всё-таки не удержался от подколки:

– Может, просто в кролика превратит или в хомячка...

И заржал. После чего получил подзатыльник от сестры, замолчал, выслушивая её гневную тираду, кивнул ей и вновь повернулся к Михо.

– Сеструха за родителей переживает. Вон, видишь, глаза на мокром месте. И это, знаешь, я тоже извиниться хочу. За зеркало и за шишку на лбу. Это я от неожиданности. И шуточки все мои не со зла. Скорее, с перепугу. Да и Славку я подкальываю, чтоб не раскисала она. Девчонки, они ж такие. Чуть что – сразу в слёзы.

– Да, я понимаю.

– Болит лоб-то?

– Не, я ж эликсир выпил. Так что голова не болит, а припухлость через пару часов расоётся.

– Вот же ж круть! Везёт вам тут с вашей магией! Слушай, а у тебя есть ещё такой амулет для сеструхи? А то чего я всё время глухой телефон изображаю...

– Глухой что?

– Да не бери в голову. Ну так что, найдёшь?

– Сейчас посмотрю. – Михо сходил к ящику и, покопавшись в нём, надел на себя ещё один кристалл, а второй, вернувшись, протянул Ярославе: – Надень, пожалуйста.

– А зачем ты на себя ещё одну побрякушку нацепил? – заинтересовался Ярик. – Одной, что ли, не достаточно?

– Нет, они только парами работают. Одна пара для общения с тобой, другая – с сестрой.

– Значит режима конференцсвязи в твоей прибуде нет? Понятненько. А на каком расстоянии работают? До соседней комнаты добьёт? А можешь нам с собой домой парочку отдать? Прикольно же, сидишь у телека, захотел перекусить и в амулет такой: Славка, типа, чипсы принеси...

– Больше тебе ничего не надо? – возмущённо фыркнула сестра. – Обойдётся!

– Не совсем понял, о чём ты говоришь, – пожал плечами юный маг, – но, думаю, в вашем мире без подзарядки амулеты долго не проработают.

– Печалька, – скорчил грустную мину Яромир, а потом, осенённый новой идеей, радостно выдал: – Так ведь мы за подзарядкой можем опять к тебе в гости заскочить! Правда, сеструха?

– Ну уж нет. Давайте решайте с вашим мэтром, и быстрее домой. И больше я сюда ни ногой!

– Чего это – ни ногой? Классно же! – удивился брат. – Не, домой, конечно, надо, спора нет. Но это же круто: шагнул и, бац, – уже чёрт знает где.

– Спасибо, нашагалась уже. Может, уже перестанете ерундой заниматься и делом займётесь? Где его носит, этого вашего мэтра?!

– Да, точняк. Михо, может, уже поищешь его? Вдруг он уже пришёл и сидит в своей комнате где-нибудь?

– Сейчас узнаем. Давайте поднимемся пока в гостевой зал. – Лишек закрыл тайную комнату и жестом пригласил молодых людей следовать за ним. – Вы там подождёте, а я схожу к мэтру в комнату.

Выйдя из учебного класса, они поднялись по лестнице и прошли в просторную комнату с большим камином у дальней стены и массивным деревянным столом со стульями в центре.

– Садитесь, я сейчас. – Михо махнул рукой в сторону стульев и спешно направился к комнате мэтра Бошара.

Дойдя до его дверей, постучал. Подождал, постучал ещё раз и, не дождавшись ответа, толкнул дверь, немного приоткрыв её. Заглянул. Никого не обнаружил. Зато отметил такой же, как в учебном классе, если не больший, беспорядок.

– Странно всё это, – сказал он, вернувшись в зал к молодым людям. – Его там нет. Всё перевёрнуто и разбросано. Я уже начинаю волноваться.

– А мы-то как! – съязвила Ярослава. – А что, твоего учителя нельзя как-нибудь обнаружить? С помощью, там, магии вашей, например?

– Точно! – изумился Лишек. – Вот я пенёк дырявый! Можно же заклинание поиска по вещи хозяина запустить! Я сейчас.

Он умчался и вскоре вернулся, неся в руке тапок учителя.

– Вот! Первое, что под руку попало. Это его личная вещь. – Михо уселся за стол и положил тапок перед собой. – Сейчас наложим заклинание и узнаем, где искать мэтра.

Он сосредоточился и начертал в воздухе над тапком нужную формулу.

– Ой, что это? – поражённо выдохнула Ярослава. – Это и есть заклинание?

– Что? Что ты видишь? – забеспокоился брат. – Где?

– Ты видишь формулу? – не меньше самой девушки удивился Михо. – Вот это да!

– Что она видит? – Яромир крутил головой по сторонам, но не замечал ничего необычного. – Да где это?

– Вот, у тебя перед носом, – ткнула сестра пальцем в тускло мерцающую сложную вязь узора и повернулась к Михо: – Это оно, да?

– Да, оно. Яр Амир, поздравляю, у твоей сестры есть дар.

– А я? А у меня? Почему я не вижу ничего?

– Значит, у тебя способностей нет. Или они слишком малы – развёл руками ученик мага.

– Но у неё-то есть! А она моя сестра...

– Так часто бывает. У моих родителей, например, дара нет. И у моих детей, возможно, не будет.

– Не, ну что за непруха! Она ж никогда не верила во всё это. Даже фэнтези не читала, на дух не переносила и сказками обзывала. А теперь у неё дар, а у меня шиш с маслом. – Ярлик сокрушённо стукнул себя кулаком по ноге. – Ну как так-то?

– Да подумай. – Сестра положила ему руку на плечо. – Я всё равно не знаю, что с этим делать. Да и дома это вряд ли пригодится. Так что не печалься, братик. Просто прими тот факт, что я круче.

Она похлопала его по спине и ехидненько улыбнулась.

– Вот же засада! – совсем расстроился Ярлик. – Хотя я всегда подозревал, что ты ведьма. Ох, инквизиции на тебя нет!

– Мне тебя хватает. Михо, что дальше?

– Сейчас. – Отвлёкшийся на перепалку брата с сестрой маг вновь сосредоточился на заклинании. – Сейчас наполним формулу энергией и привяжем её к вещи мэтра.

С интересом наблюдавшая за всеми манипуляциями Михо девушка увидела, как сначала формула наполнилась ярким сиянием, затем от неё к тапку протянулась переливчатая паутинка силы, и тапок, окутавшись радужным туманом, выстрелил вдруг куда-то в пространство стремительно удлинившимся тончайшим энергетическим потоком.

– Ничего себе – навигатор! – Девушка удивлённо смотрела на воткнувшуюся в одну из стенок «путеводную нить». – Куда это она?

– Кто – она? Что там такое?! – разволновался обиженный на несправедливую судьбу брат. – Ну расскажите уже!

– Поисковик указывает, – ответил Михо, – что мэтр где-то совсем недалеко вот в этом направлении.

Он махнул рукой в сторону пронзённой энергопотоком стены.

– Вы сидите, а я схожу посмотрю.

– А вдруг тебе помощь понадобится. Нет уж, я с тобой. – Ярик подхватился вслед за выходящим из зала учеником мага. – Не распугаю там народ своей одеждой или мечом?

– Нет. У нас чужеземцы в городе частенько бывают. Торговцы в основном. Так они и не так ещё одеваются. А благородные все с оружием. Да и не далеко нам, похоже.

– Ну и ладно. Славка, жди, мы мухой. Туда и обратно. Наверное.

Выйдя из дома, Яромир прошёл за Михо по тропинке, огибающей какие-то кусты и деревья, свернул за угол оказавшегося двухэтажным дома и тут же уткнулся в спину резко остановившегося ученика мага.

– Мэтр! – услышал он взволнованный голос парня.

А в следующее мгновение тот рванул вперёд. И Ярик увидел пожилого человека, сидящего на земле и привалившегося спиной к стене дома. Руки его были заведены за спину и связаны. Седые длинные волосы и густая, почти Дед-Морозовская борода, лишившись всякой благообразности, топорщились во все стороны спутанными клоками. Голова свесилась на грудь. Мантия была в нескольких местах порвана, губы разбиты, а под левым глазом набух огромный синяк.

Но всё это были сущие пустяки по сравнению с чёрной витой рукоятью кинжала, торчавшей прямо из груди старого мага.

Глава 3

– Учитель, что с тобой?! – Засуетившийся юноша склонился над стариком. – Что случилось?!

В ответ мэтр Бошар немного приподнял голову и что-то чуть слышно промычал.

– Слава Создателям, живой! Сейчас я тебе помогу. – Михо присел на корточки и потянулся к рукояти кинжала, видимо намереваясь его вытащить.

Однако старик, несмотря на свою немощь, мотнул кудлатой головой и так рыкнул на ученика, что тот, испуганно отпрянув, уселся задом на траву. Правда, тут же подскочил и, вновь приблизившись, попытался освободить мага от верёвки. Вот только узлы оказались слишком туго затянуты и никак не хотели поддаваться.

– Резать надо, – наконец-то пришёл в себя немного подзависший Ярик. – Давай я.

Не дожидаясь ответа, он бесцеремонно отодвинул Михо плечом и аккуратно подцепил мечом верёвку. Легко разрезал её, освобождая старику руки, которые тут же повисли безвольными плетями.

– Ну вот, готово. Затекли руки-то, наверное. Сейчас немного отойдут, и твой мэтр сможет какую-нибудь хилерскую абилку на себя применить, пока не сдулся совсем.

– Чего сможет?

– Полечить, говорю, себя сможет, пока не помер.

– А-а. Нет, не сможет. И я не смогу. Это не простой кинжал. Учитель сказал, что это Карук – убийца магов. Клинок из чёрного золота. Его даже касаться магу нельзя. А мне – тем более. Силы вытягивает мгновенно. А уж будучи воткнутым в плоть, ещё и блокирует магические способности и любое магическое воздействие. Лечение в том числе. Учитель давно уже так сидит – сил совсем никаких не осталось...

– Ну так в чём проблема? Если кинжала не будет, ты же сможешь его хоть немного полечить? – Получив утвердительный кивок в ответ, Яромир оглядел себя и обоих аборигенов этого волшебного мира. Недолго думая, наклонился над стариком и с помощью всё того же меча отчекрыжил от мантии мага довольно большой кусок ткани. – И не надо так на меня зыркать. Всё равно испорченная была, – буркнул он буравящему его взглядом мэтру и повернулся к Михо: – Мне бояться нечего. Сам говоришь, способностей нет. Так что и ты не с-с... не бойся, короче. Давай, готовь заклинание. Ща мы первую помощь оказывать будем.

– Уже готово.

– Отлично. Тогда, как только выдерну кинжал, сразу лечи его. Видишь, крови почти и нет. Сейчас клинок, похоже, дырку собой закупорил – иначе учитель твой давно б уже ласты склеил. А как вытащу ножичек, дед запросто кровью тут же истечёт. Я по телеку про такое видел. Готов? Сейчас. – В левую руку Яромир взял скомканный кусок мантии и приложил его к груди старика рядом с раной, а правой взялся за рукоять кинжала. Глядя в недоумённо округлившиеся глаза мэтра, несколько раз глубоко вдохнул-выдохнул. – Приготовься. Лишь бы сердце не задеть... Эпический корень, как же это... Давай!

Дёрнув скрежетнувший по рёбрам кинжал, он отбросил вырванный из груди мага клинок в сторону. Зажав хлопнувшую кровью рану куском ткани, навалился на деда обеими руками.

– Не прошло! – Услышал он за спиной испуганный возглас Михо. – Отразилось и ушло!

– Не голоси! Наверное, кинжал ещё пока фонит. Давай ещё! Тряпка намокла уже вся, и я долго не удержу. Лечи давай!

– Сейчас!

Старик под напором рук, казалось, даже не дышал. Только издавал какие-то булькающие звуки, да бешено вращал глазами. Его пальцы скребли по траве, словно пытаясь вырвать эту совершенно не отличимую от земной растительность.

– Всё! Прошло! Сейчас ещё одно наложу и сбегая за эликсиром. Ты как, держишь?

– Держу, держу. Вроде не так уж и кровянит. Давай, беги уже, спринтер...

Михо со всех ног ломанулся в дом. Прыгая через ступеньку, а то и две, спустился в подвал, влетел в класс, на бегу активируя «открывалку». Еле дождался возникновения прохода, вихрем прошёлся по тайной комнате, суетливо прошерудив стеллажи. И, ухватив нужную склянку, выметнулся обратно.

Как ни странно, даже тапки не потерял. Подскочил к учителю, откупорил пузырёк и придерживая голову мэтра, влил эликсир ему в рот. Через пару секунд старика передёрнуло, словно от разжёвывания самого кислочего лимона. Он взрыкнул, прокашлялся и, невнятно ругнувшись себе под нос, попробовал усесться поудобнее.

– Учитель, как ты? Получше? – Михо заботливо придержал чуть не завалившегося на бок мэтра.

– Если учесть, что пару минут назад я собирался предстать перед Создателем, то, наверное, всё же получше. Но, честно говоря, не припомню, чтоб мне хоть раз в жизни до этого было так дурно и пакостно, как сейчас. Совершенно не чувствую в себе никаких сил. Даже после сражения при Фалопе, когда меня приложило проклятием этих хрюновых детей из императорской гильдии, мне не было так откровенно паршиво. Помнится, тогда...

– Учитель, – Михо перебил старика, которого, видимо, под воздействием эликсира пробило на воспоминания, – что произошло? Как ты здесь оказался? Кто в тебя воткнул Карук?

Даже от названия клинка юношу передёрнуло, и он, оглянувшись, поискал взглядом в траве это страшное оружие. Не увидел его, поднял вопрошающий взгляд на Яромира и обнаружил чёрный клинок у того в руках.

Сполоснувший от крови руки в стоящей неподалёку бочке с дождевой водой, парень спокойно вертел кинжал у себя перед носом, рассматривая и пытаясь ногтем что-то отковырять на лезвии. Перехватив недоумённый взгляд Лишека, он кивнул на клинок и пожал плечами:

– Странная штука. Крови на нём – ни капли. А какая-то фигнюшка прилипла так, что не отодрать...

– Когда ты уже научишься не вываливать целую кучу вопросов одновременно? – ворчливый голос мэтра Бошара выдернул Михо из состояния прострации. – Тут и захочешь, так не поймёшь, на который отвечать нужно. Что произошло... Этот результат испражнений дикого мартыха, этот императорский выкормыш – генерал Макейнис – послал целое звено Теней, чтобы отправить меня за грань.

– Учитель, но ведь наше королевство давно не воюет с империей! Зачем главе охраны императора твоя жизнь? Чем ты ему помешал? Ты ж не заговорщик какой-нибудь.

– Бестолочь. Мы так и будем этот вопрос обсуждать на улице, да ещё и при постороннем человеке?

– Мэтр, он не посторонний. И ещё – он точно не императорский шпион.

– Не знаю, может быть и не шпион, но вредитель – точно. Взял и мантию мне испортил. А ведь её ещё вполне можно было починить! – Старик с упрёком посмотрел на молодого человека, продолжавшего вертеть в руках кинжал.

– Учитель, он совсем тебя не понимает. Он и со мной-то лишь через амулет общается. Но в дом, конечно, тебя нужно обязательно отвести. Яр Амир, – Михо обернулся к Ярику, – сможешь мне поднять учителя?

– Да не вопрос, Коленька. – Молодой человек, сунув Карук за пазуху, подошёл ближе и, видя непонимание во взгляде Лишека, пояснил: – Не обращай внимания, поговорка такая. Конечно, помогу. Давай под руки с обеих сторон и повели его.

– Ух ты, целый Яр! – Мэтр с интересом посмотрел на парня, помогающего ему встать. – Давненько я Яров не встречал. Лет сто. Где ж ты его раздобыл-то? Ох, осторожней, паразиты всполошённые! Куда так резво?! Руки мне оторвёте! Тише давайте! А то с такими спасателями и Теней никаких не надо – сами меня dokonате.

Михо с Яриком, подхватив с обеих сторон ворчливого старика под мышки, потихоньку повели его в дом. Только сейчас ученик мага обратил внимание, насколько брат Ярославы выше него. Чтобы быть вровень с Лишеком и чтоб мэтра не перекашивало, парню приходилось идти пригнувшись и на полусогнутых ногах.

Да и в плечах он был намного шире будущего мага. Не удивительно, что удар по лбу от такого верзилы, да ещё и рукояткой меча, послал Михо в отключку. Повезло, что и в правду не проломил черепушку. Михо машинально потёр лоб свободной рукой. Ладно хоть характер у невольного гостя не такой тяжёлый, как рука. Вон идёт, улыбается. Что-то даже насвистывает.

То ли на самом деле такой жизнерадостный, то ли просто до сих пор не понимает, в какую переделку попал вместе с сестрой по вине Михо...

С трудом миновав крыльцо и входную дверь, юноши, под негромкие охи и ахи выскокившей им на встречу Ярославы, довели мэтра Бошара до его комнаты и помогли добраться до постели. Откинувшись на несколько подложенных под спину подушек, тот с кряхтением, больше напоминавшим скрип несмазанных дверных петель, немного поёрзал, устраиваясь поудобнее, пару раз ругнулся на суетящихся вокруг молодых людей, прокашлялся и затих, с интересом уставившись на девушку.

– А это кто? – спросил он у Лишека. – Тоже «не шпион»?

– Это сестра Яра Амира, Яра Слава. – Михо, откуда-то извлёкший ещё один эликсир, протянул его мэтру. – Выпей это тоже, учитель. Тебе необходимо.

– Не буду я больше ничего пить. – Старик вяло отмахнулся от протянутого ему пузырька. – Ещё с прошлого раза во рту горечь такая, словно туда помойный крысун помочился.

– Но это необходимо...

– Молчи, неуч. Я и сам разберусь, что мне сейчас больше необходимо. Вон лучше достань-ка из шкафчика бутылочку Саматранского. Да налей старику стаканчик. И то пользы больше будет.

– Учитель, – Михо отставил пузырёк и направился со стаканом к шкафу в углу комнаты, – так что же всё-таки произошло? Зачем Теням понадобилось на тебя нападать?

– Да глупейшая, в общем-то, история. Давай сюда стакан. – Мэтр забрал у юного мага наполненный стакан и с видимым удовольствием отпил из него. – Ох, хорошо... И предложи гостям сесть. Чего они тут встали надо мной? Вот, правильно, пускай на стулья сядут. В общем,

этот сбрендивший старый хрыч Бериус, известный в империи отшельник-прорицатель, предсказал императору Влатусу, что тот будет убит существом, призванным сегодня из иного мира. А осуществит призыв маг из нашего королевства. А точнее – нашего города. Влатус сильно этим озаботился и приказал своему главному цепному псу найти мага, способного на такое действие. Тот снарядил Теней. Сам понимаешь, – сделав очередной глоток, старик развёл руками, – у нас в городе с выбором магов – не очень. И тени прямиком отправились ко мне. Утром, когда ты ушёл, я спустился вниз, чтоб активировать окно и увидеть что-нибудь новенькое. Но тут в моей комнате как-то странно сработало охранный заклинание. Я было подумал, что это ты вернулся пораньше и со своим любопытством опять залез туда, куда тебе не следует. Ну и пошёл задать тебе трёпку. А тут эти...

Допив вино, мэтр протянул Лишеку пустой стакан.

– Налей-ка ещё. Прямо пью и чувствую, как жизнь возвращается. Только вот с магией пока никак. Долго во мне этот проклятый ножик проторчал. Ну прямо всего изнутри выел. – Он затих, словно прислушиваясь к самому себе.

– И что дальше, учитель? – Михо поднёс ему очередной стакан вина.

– Дальше эти изверги дали мне по голове, – приободрился мэтр, принимая стакан и делая глоток, – воткнули в меня этот мерзкий клинок и уволокли за дом. Пытались выяснить, успели ли я призвать убийцу императора, где зеркало и как это вообще возможно. Я им сказал, что они ошибаются. Что я могу лишь наблюдать за жителями других миров. И притащить сюда пришельца – не в моих силах. Зеркало они не нашли. Да и мне не поверили. Потому и решили, что для спокойствия императора лучше перестраховаться. Ещё и стражи наряд мимо по улице проходил. Вот и бросили меня помирать с Каруком в груди, а сами сбежали. До стражников мне не докричаться было. Проклятуший ножик все силы высосал. Найди ты меня чуть позже, может, мы бы сейчас уже не разговаривали с тобой. А всё из-за глупой ошибки этого пройдохи Бериуса.

– Он не ошибся, учитель, – понуро сообщил Михо.

– Что значит не ошибся? Я единственный маг в этом городе. Те пара врачевателей и одна гадалка – не в счёт. И я вряд ли смогу осуществить такой призыв.

– Я смог, учитель. У меня получилось.

– Как?! – старый мэтр аж подавился вином и закашлялся.

– Я не специально, – затараторил Лишек. – Я сам не знаю, как это вышло. Мне было любопытно. Прости, но я повторил ту формулу, что ты не развеял. Наверное, где-то ошибся. Но окно открылось. И я случайно затянул пришельцев в наш мир. Прости учитель.

Михо стоял, понуро склонив голову и виновато переминаясь с ноги на ногу.

– Вот я всегда говорил, что ты бездарь и неумеха, – вздохнул старый маг. – И ведь наверняка не запомнил, где, что и как сделал. Нет ведь, не запомнил?

– Нет, учитель, – покаянно развёл руками Михо, – я так напугался.

– Напугался он. А почему «пришельцев»? И где они?

– Так вот же, учитель – Яр Амир и Яра Слава.

– Вот эти?! А я по именам решил, что они из горских Ярлингов с Северных Отрогов, – старик покачал головой. – А ну, позови-ка их ко мне. Чего они уселись так далеко? Дай, взгляну поближе. Так ведь, смотри-ка, и похожи ещё. Вылитые Ярлинги. Вон какие белокожие да огненноголовые. Надо же, пришельцы.

Мэтр Бошар с любопытством разглядывал подошедших к нему молодых людей. Девушка скромно стояла молча, а парень, показав на старого мага, что-то спросил у Михо.

– Яр Амир спрашивает, что с тобой произошло?

– Скажи, что на меня напали воины соседней страны, решив, что это я призвал из иного мира пришельца – возможного убийцу их императора.

Михо повернулся к Ярику и перевёл ему слова учителя. После чего, выслушав ответ, вновь обратился к мэтру:

– Он говорит, что вовсе не собирался и сейчас не собирается убивать никакого императора. И всё что он хочет, так это узнать, как из пришельца превратиться в ушельца и вернуться в свой мир вместе с сестрой.

– Что ж, охотно верю и вполне его понимаю. Скажи, что как только я приду в себя, мы попробуем разобраться, какую ошибку ты, оболтус, совершил, и поскорее отправим их обратно домой.

– Учитель, – со скорбью в голосе, потупившись, выдавил из себя Михо, – тут существует ещё одна проблема. Твоего зеркала больше нет.

– Куда ж оно могло деться? – старик непонимающе воззрился на Лишека. – Тени не смогли бы пробраться в ту комнату. Да и вас бы в живых не оставили, найдя рядом с зеркалом.

– Оно разбилось, когда я развеял заклинание, а Яр Амир попытался пройти сквозь него обратно в свой мир. – Михо втянул голову в плечи, ожидая выплеск негодования мэтра. Но тот прореагировал неожиданно спокойно.

– Да, это прескверно. Другого такого в нашем королевстве точно не найти. – Старик замолчал, задумавшись, глотнул вина и продолжил: – Всё, что я могу пока придумать, это отправиться в королевство Могол. Там в столице живёт мой давний знакомец – мастер Данзан. Должно у него похожее зеркало быть. И не думаю, что он откажет старому приятелю. Он и сам всегда этой темой увлекался. Всё же восстановить утерянные умения путешествовать между мирами – это, знаете ли, деяние, способное прославить мага на века... Так что, придётся нам попутешествовать.

– Нам? Ты собрался путешествовать, учитель?! Но ведь Могол от нас очень далеко. Туда и за месяц не добраться. Да и часть империи придётся пересечь. А ведь наверняка это для нас очень опасно. К тому же слишком долго. Может быть, есть какой-нибудь другой способ?

– Конечно есть. Можно заказать новое зеркало. Если у нас на это денег хватит. Вот только пока купцы получают заказ, пока доберутся до соседнего континента, пока найдут подходящий товар и привезут его обратно... Где-то через год получим мы новое зеркало. Будет твой друг столько ждать? Я тоже думаю, что нет. К тому же ты, дурень, думаешь, что оставшись дома, сможешь избежать опасности? – усмехнулся старик. – Кто-то из людей императора наверняка остался приглядывать за домом. И если они узнают, что я остался жив, а призыв, пусть и не мной, удачно совершён...

– Я понял, учитель, – кивнул Михо. – Прости, не подумал.

– Ну это обычное для тебя дело. – Мэтр допил вино и протянул стакан ученику. – На, убери. Хватит мне, пожалуйста. А то уже в голове зашумело. Ты давай, расскажи своим приятелям, что нам предстоит, и чем нам всё это грозит.глядишь, и передумают обратно-то возвращаться. На их месте я бы забился в какую-нибудь глухомань и не высовывался до тех пор, пока про них не забудут. Только выйдите, пожалуйста, из комнаты. А то расшумитесь, а мне отдохнуть надо. Может, обойдётся и силы восстановятся. Давайте уже, идите.

Он махнул рукой в сторону дверей и, дождавшись, когда молодые люди выйдут, устало прикрыл глаза.

– Ох и староват я для подобных приключений, – тихонько проворчал он, – ох староват. Хм, надо же, «у меня получилось». Молодец, ничего не скажешь. Хоть и по ошибке, но обскакал ученичок старика-то, обскакал.

Выйдя из комнаты мэтра Бошара и проводив Ярика с сестрой снова в зал, Михо предложил им сесть за стол и вкратце обрисовал сложившуюся ситуацию и возможные перспективы. И если Ярослава, явно расстроившись, вот-вот была готова расплакаться, её брат только хмыкнул, почесал голову, взъерошив рыжие вихры, и изрёк:

– Ну надо так надо. Отсиживаться мы тут точно не будем. Нам домой надо. Там родители, школа и всё такое. Так что попутешествуем малёхо. Зато ваш мир посмотрим. Только знаешь ли, друг Михо, что-то с этой беготнёй и суетой сильно я проголодался. У тебя тут ничего поесть не имеется?

– Ой, ну как же! Конечно имеется! – юный маг вскочил из-за стола. – Кухарка давно, наверное, обед приготовила. Сейчас я принесу что-нибудь.

Он убежал и вскоре вернулся с несколькими большими тарелками и столовыми приборами.

– Смотри-ка, – показал на приборы чуть успокоившейся сестре Яромир, – ножи и вилки. Почти как у нас. Только у вилка всего два зубчика.

– А ты думал, они тут руками едят? – шмыгнула носом Ярослава.

– О, я смотрю, ты в норму пришла, язвить начала. Это радует. Просто тут у них вроде как средневековье. Магия, мечи, кинжалы, все дела. У нас вот в те времена и руками, и с ножа...

Михо расставив всё на столе, снова исчез в дверях. И через пару минут приволок огромное блюдо, накрытое блестящей металлической крышкой.

– Вот, – сказал он, ставя блюдо на стол. – Курица с овощами. Пробуйте.

– Ни фиги себе курица, – присвистнул Яромир, подняв крышку и увидев обложенную овощами тушку птицы, по размеру больше напоминавшую среднюю индейку. – А мэтра своего звать не будешь?

– Я заглянул к нему. Он вроде уснул. Пускай. Поест, когда отдохнёт.

– Ну тогда приятного аппетита. – Ярик, вооружившись ножом, склонился над иномирской курицей. – Славка, тебе ножку или крылышко?

Глава 4

Перекусив, все втроём устроились перед камином, который, к восторгу Ярика, Михо разжёл всё тем же «фаерболом». Развалившись на стуле, сытый и довольный Ярик похлопал себя по животу.

– А ничего, вкусная птичка. Да, Славка? Хорошо так зашла. Теперь можно и о туристическом маршруте поговорить. Скажи-ка, друг Михо, куда там нас твой мэтр послать хочет?

– Он не послать хочет. Он с нами поедет.

– С нами? А сможет? Он же при смерти только что был.

– Ничего. – Михо поправил кочергой угли и подбросил дров. – Он старик крепкий. Да и эликсиров на себя жалеть не будет. Через пару дней будет скакать горским козлом.

– Ну дай Бог, дай Бог. Так что там с путешествием? Далеко добираться?

– Очень. Сначала нужно будет проехать вдоль побережья Белого и Каспусова морей. Потом, что самое плохое, – через Южные Пределы Империи. Затем перебраться через Каменный Хребет, проехать по краю Орочьих Степей и, чуть не доезжая до Калатайских гор, как раз и будет это самое королевство Могол.

– Ни фиги себе квестик намечается! А что, в Орочьих Степях и в правду орки водятся? Настоящие?

– Конечно. Что же им ненастоящими-то быть. Живут. Гоняют там по степи свои стада из края в край.

– Так они кочевники?

– Кочевники. Есть ещё Горские Орки. Вот они не кочуют, оседлые. Живут от Среднего Каменного Хребта до Южного. Раньше ещё и на Северном жили, но их оттуда вытеснили те самые Ярлинги, за которых вас с сестрой мэтр принял. Говорит, сильно похожи и внешне, и именами.

– А чего они, эти Ярлинги, на севере-то устроились? На юге же теплее.

– Раньше они много западнее жили в королевстве Нортус. Имперцы его ещё Начальным называют. Потом там дворцовый переворот случился, и одна ветвь правящей семьи отделилась, уйдя с преданными людьми на север. Королевство постепенно разрослось и стало империей. А ушедшие создали своё Королевство Ярлингов. Но потом у них война с Островными Нурлингами случилась за территорию. Те победили, эти отступили и перебрались на Хребет. А по поводу тепла, не в этом случае. – Михо вновь пошерудил кочергой, отчего к дымоходу взметнулся вихрь ярких искр. – В южных отрогах даже похолоднее зимой будет из-за степных ветров. А вот на севере – океан с тёплым течением.

– А-а. Понял, – покивал Ярик. – Это типа как наш Гольфстрим. Да, Славка? Слыхала? У них тут орки есть.

– И что, это меня как-то должно радовать? – у девушки явно вновь испортилось настроение.

– Да ты что?! Это же реально круто. Как в книжках или играх. Помнишь, мы с пацанами резались? Михо, может, у вас и эльфы с гномами есть?

– А это кто?

Ярик, как смог, объяснил, обрисовав и тех, и других.

– Нет, – ученик мага помотал головой, – таких нет. На эльфов твоих у нас есть народ похожий. Альвы. Они на другом континенте живут. Иногда к нам заплывают. Иногда – мы к ним. Зеркало у мэтра от них привезено. Оружием они с нами торгуют. А бородатых коротышек, да чтоб ещё и под землёй жили, у нас нет. Я таких не знаю.

– Ну и фиг с ними. – Ярик повернулся к выглядевшей расстроенной сестре: – Слав, ну ты чего раскисла совсем? Доберёмся мы до этого Могола – Монгола.

– Да, доберёмся, – всхлипнула, не удержавшись девушка. – А через сколько доберёмся? Через месяц? Два? А ты представляешь, что у нас сейчас дома творится?! Родители скоро больницы с моргами обзванивать начнут!

– Ну отец-то, положим, не будет пока такую панику разводить...

– Отец, может, и не будет. А мама?! – По щекам Ярославы покатались слёзы. – Мама наверняка скоро уже и сама изведётся и всех вокруг на уши поставит.

– Это да, это она может, – вздохнул Ярик, встал и, подойдя к сестре, приобнял её за плечи. – Ты только сама, пожалуйста, давай без истерик и рыданий. Ладно? Это нам сейчас точно не поможет.

– Где ты истерику увидел? Я вообще молча сидела, переживала. Сам со своими вопросами ко мне полез. Сидите лучше дальше беседуйте. Михо! Не смотри на меня!

– Почему? – опешил Лишек.

– Э-э, дружище, – Ярик, дотянувшись, хлопнул его по плечу, – ничего-то ты в девушках не шарить! Не нравится им, когда на них ревущих смотрят. Некрасивые, видите ли, они-с. Так что ты там про эльфов говорил?

Отвернувшись и сделав вид, что не замечают размазывающую по щекам слёзы девушку, они продолжили беседу. Однако через пару минут услышали:

– Михо, где тут у вас умыться можно?

– Пойдём, – с готовностью вскочил юноша, – я провожу.

И они вышли из зала, оставив Ярика одного любоваться пламенем камина. Правда, ненадолго. Вскоре из коридора послышались шаркающие шаги и в комнату вошёл чуть покачивающийся от слабости, но вполне себе живой и здоровый мэтр Бошар.

Принохаясь к запаху еды, он подошёл к столу, уселся. Не утруждая себя поисками приборов, оторвал от птицы последнюю оставшуюся ногу (ну никак у Яромира не поворачивался язык назвать это «ножкой») и жадно в неё вгрызся, урча от удовольствия.

Парню оставалось только дивиться аппетиту старика. И подобрав оставленную Лишеком кочергу, ворошить пылающие дрова и украдкой поглядывать на быстро поглощающего еду

мага. А тот уничтожал остатки курицы и овощей, словно не ел неделю, а то и две. К тому моменту, когда вернулись Михо с Ярославой, от курицы остались лишь обглоданные кости. Задержись они хоть ненадолго, подумал, ухмыльнувшись про себя, Ярик, и костей бы, наверное, не осталось.

Увидев старика, юный маг тут же направился к нему:

– Учитель, ты уже встал? Ты слишком мало отдыхал. Тебе нужно ещё полежать.

Мэтр Бошар лишь небрежно отмахнулся от него рукой. Поскрёб бороду, о чём-то задумавшись, и затем, решив что-то для себя, показал ученику на гостей и, явно давая какое-то задание, разразился длинной тирадой.

– Учитель просит вас передать ему на пару минут ваши амулеты, – перевёл Михо. Он подошёл по очереди к Ярославе и её брату, забирая у них кристаллы. Снял свои и отнёс все четыре старику.

Тот разложил их рядком перед собой на столе, снова почесал бороду, будто припоминая что-то. Протёр ладони о так и оставшуюся на нём испорченную мантию. Простёр левую руку над амулетами, а пальцы правой сложил в похожую на щепоть молящихся людей фигуру, только с торчащим в сторону мизинцем, и вывел её в воздухе какую-то очень сложную загогулину. Замер на несколько секунд, после чего, встряхнув кистями, забрал один амулет себе, а на остальные кивнул молодым людям, чтобы разбирали.

– Ну вот, – сказал он, когда увидел, что все кристаллы надеты, – будем считать, что на первое время вопрос с языком у нас решён.

– Почему только на первое, уважаемый мэтр? – спросил Ярик довольно улыбающегося старика.

– Потому что, юноша, нам придётся пересечь несколько стран, не давая возможности встречающимся разумным догадаться о вашем иномирском происхождении. А для этого вам нужно будет изучить Общий язык, который, пусть более или менее, но знает любой житель этого мира.

– Вот же ж... Ненавижу языки изучать. Это вон сеструха на английском шпарит только так. А у меня он что-то тяжеловато идёт. А этот ваш общий, он сложный?

– Для вас не будет никаких сложностей в обучении. Я вложу в вас эти знания. Но не сегодня. Сейчас я, похоже, исчерпал свой лимит сил. Всё-таки невозможно так быстро полностью восстановиться после Карука. Где он, кстати?

– Да здесь, в кармане у меня за пазухой. – Похлопал себя по груди Ярик.

Мэтр ничего на это не сказал. Только головой покачал. Оно и понятно – не самые приятные впечатления и воспоминания оставил кинжал о себе у деда.

– И вот ещё что, – сказал маг, немного поразмыслив, – надо бы вам одежду прикупить. В дорогу, да и не только. Раз уж вы тут надолго. К тому же Яре Славе наверняка всякие её девичьи штучки понадобятся. Гребни, там, разные, притирки какие-нибудь. – Старик поводил пальцами в воздухе. – Опять-таки, для сна облачение. Вы же, я думаю, с собой ничего такого не захватили? Нет? – Ярик со Славой в ответ почти синхронно покачали головами. – Вот и я о том же. В общем, Михо, пойдём со мной, возмёшь кошель и отправишься с нашими гостями по лавкам. Одежду берите с расчётом на верховую езду, да подороже. Таковую, чтоб настоящим знатным Ярлингам не стыдно носить было.

– Верховую езду? – удивилась девушка.

– Ярлингам? – вторя ей, переспросил Михо.

– Я что, – раздражённо мотнул бородой мэтр, – как-то невнятно говорю? Конечно Ярлингам. За кого нам ещё можно выдать эдаких красавцев? Это я их встречал, пускай и очень давно. И то спутал. А народец наш и подавно их не видывал. Совсем они к нам редко нос кажут. И да, верховую езду! Или вы пешком через половину континента топать собираетесь?

– Не, ну про порталы я и спрашивать не буду. Но, может, хоть какой ковёр-самолёт завальщенький найдётся? – Ярик, видя недоумённые взгляды мага и его ученика, пожал плечами. – Ну нет так нет. Славка, надо будет нам ещё мазь от мозолей купить. Чувствую, нашим задам она очень даже пригодится.

– За это можете не беспокоиться. Я ваши зады эликсирами поправлю, если что. Или даже пусть Михо на вас тренируется, лечит. – Мэтр развернулся к дверям. – Пойдём, Михо. И, да, себе ещё одежду хорошую купи. С мантией тебе пока расстаться придётся. Незачем никому знать, что ты ученик мага.

Он вышел, а за ним и Лишек, немного суетясь, выскользнул из зала и вскоре вернулся с увесистым кожаным мешочком в руках.

– Вот, – протянул он его, показывая молодым людям. – Сейчас переоденусь быстро, и можем идти.

– Слушайте, – смутилась вдруг Славка, – как-то неудобно получается. Чего он за нас платить-то будет?

– А у тебя, что ли, местная валюта имеется? – повернулся к ней брат.

– Нет, – потупилась было девушка, но тут же вскинула голову. – Но у меня же, вот, кольцо есть и серёжки!

– Нет, нет! – замахал руками Лишек. – Оставь это у себя! Пусть на крайний случай остаются. Учитель сказал, что раз из-за нас такой казус произошёл, то мы и должны о вас с братом позаботиться!

– Ну вот и ладно, – приставив кочергу к камину, Ярик поднялся со стула. – Тогда пошли. Слав, гоу ту шопинг.

– Двоечник. Как ты себе это представляешь? Вот в этом? – отойдя от брата на пару шагов, она крутнулась, разведя в стороны руками, а потом, приподняв подол платья, кивнула, указывая на туфли: – И на этих каблуках? Михо, у вас тут ходят в таких нарядах? А улицы у вас ровные? Нет?

– Да уж, – почесал затылок Ярик, – на твоих лабутенах далеко не укандыбаешь. Михо, может, у тебя что-нибудь есть, во что пока можно Славку приодеть?

Вскоре в поход по торговым лавкам отправилась странная компания из троих молодых парней. Впереди гордо вышагивал Лишек в своей новой ученической мантии. Следом с независимым видом шёл Яромир. Свой меч и Карук он выложил в доме на столе и теперь радостно ходил, сунув руки в карманы и с любопытством вертя головой по сторонам. За ним, словно прячась за спину брата, брякая по мостовой деревянными башмаками, смешно семенила Славка, одетая в какую-то неказистую курточку и свободные, несколько великоватые штаны. Волосы пришлось прятать под нелепую шапочку, похожую на детскую панамку.

Домики на неширокой улочке почти все были двухэтажные. Выложенные в основном из природного камня, реже – из кирпича, все они имели островерхие, покрытые черепицей крыши и узкие, словно бойницы в крепости, стрельчатые окна. Небольшие палисаднички, огороженные чаще всего совсем низенькими деревянными заборчиками, радовали глаз пышно цветущей растительностью.

– Слушай, Михо, – Ярик пригляделся к табличке на углу одного из домов, но разобрать надпись из незнакомых букв не смог, – мы чего-то даже не спросили, как город ваш называется?

– Крумлин. Королевство Венден.

– Ага, понятненько. Ну ничего, симпотно тут у вас. Смотри, Славка, – ткнул он пальцем в ближайшее строение, – прикольные такие домики. На Чехию чем-то похоже. Там, если не в городах, а в деревнях, то всё почти так же выглядит. Чисто и ухоженно. Да?

– Какая, к чёрту, Чехия?! Скоро мы придём? – вместо ответа сердито прошипела девушка, неуклюже споткнувшись на очередной неровности и скосив взгляд на нескольких подозрительного вида личностей, рассеявшихся в одном из проулков и с ухмылками наблюдав-

ших за перемещениями троицы. – Долго мне ещё в этом убожестве ходить? Сами в нормальной одежде шастают, а меня невесть во что обрядили! Гопота тут местная ещё пялится!

– Нет, Яра Слава, почти пришли. – Михо махнул рукой куда-то вперёд. – Вон лавка дядюшки Бранека. Через дом.

– Тогда давайте поэнергичнее. А то чувствую себя пугалом.

– Вот тоже новость, – хохотнул было брат, но получив кулаком по почке, примирительно поднял руки: – Ладно, ладно. Ты и в этом наряде прекрасна, как принцесса. Ой! Хорош драться-то!

Он потёр ещё раз пострадавший бок и прибавил шагу. Взойдя вслед за Лишеком на крыльцо лавки, придержал открытую дверь и, пропустив сестру вперёд, наподдал ей коленом. После чего звон дверного колокольчика был заглушен звуком смачной затрешины, отхваченной им от рассерженной сестры.

В лавке они проторчали довольно долго. Точнее, Михо-то с Яриком освободились буквально через десять минут, быстренько подобрав себе обновки. Яромир, по совету юного мага, лишь сменил свой камзол на длинную, до середины бедра, куртку из толстой кожи, выбрал шляпу, сильно похожую на ковбойскую, да отложил несколько рубашек. Сложнее оказалось с нижним бельём. Трусов, как таковых, здесь, похоже, вообще не существовало. Вместо них пришлось набрать каких-то узких подштанников, доходивших почти до колен и бывших, на взгляд Ярика, несколько грубовато сшитыми. Сапоги и джинсы парень решил не менять, не удовлетворившись качеством данного товара от местных производителей.

Михо же, пользуясь предоставленной возможностью, радостно вцепился в тёмно-синий костюм из ткани, похожей на бархат, и такой же берет с торчащим из него длинным лиловым пером. Выбрав себе ещё и сорочку дурацкого розового цвета, он схватил всё это добро в охапку и убежал переодеваться. Вернувшись же с довольным видом, приосанившись, вышел вслед за Яриком на крыльцо, где они вдвоём и провели следующий час в ожидании Ярославы.

Девушка появилась перед ними в плотно облегающем фигуру замшевом костюме тёмно-оливкового цвета с бежевой и коричневой отделкой.

Оказывается, у себя хозяин лавки ничего подходящего для неё найти не смог и послал мальчишку-помощника в магазин своего то ли брата, то ли свата, откуда вскоре наряд для верховой охоты и был доставлен расторопным засланцем. Надо сказать, что глазомер мальчишку не подвёл и костюм сидел на девушке идеально. Широкий пояс, высокие, выше колен, замшевые же сапоги и широкополая шляпа завершали действительно богато выглядящий костюм.

– Вот ничего себе ты «пошопилась»! – аж присвистнул брат. – Вот это я понимаю, хайповый прикидик.

– Так, мальчики, – девушка изящно повела кистью руки в сторону двери, – рассчитайтесь там и пакеты заберите. Михо, рот можно закрыть. А ты, братец, лучше его и не раскрывай. Не порти мне настрой.

– Я ж говорил, принцесса. – Ярик легонько ткнул Лишека кулаком в бок и подпихнул его внутрь лавки. – Развисни уже. Пошли осуществлять товарно-денежные отношения.

Значительно опустошив выданный мэтром кошелёк и набрав полные руки свёртков и перевязанных верёвочками коробок, они двинулись домой. Но, пройдя до ближайшего проулка, вынуждены были остановиться. Давешние аборигены, определённые Ярославой в гопники, на самом деле таковыми и оказались.

– Ой, а кто это тут у нас такой красивый идёт? Кто нам целую кучу подарков несёт? – невероятно гнусавый невысокий вертлявый мужичок с явно неоднократно ломанным носом, выдав наглую улыбочку обеззубленным ртом, умудрился перегородить собою дорогу. А его приятели начали обходить молодых людей с обеих сторон.

Ни Ярик, ни Славка слов, конечно же, не разобрали. Но тут, собственно, о сути происходящего и гадать не надо было. Достаточно взглянуть на жадный хищный блеск в глазах пытавшихся окружить их людей.

Девушка, до этого гордо шествовавшая впереди процессии, остановилась, пропуская вперёд брата. Не раз попадая с ним дома в подобные заварушки с уличными драками и разборками, она давно твёрдо усвоила одно простое, но, наверное, самое важное в таких случаях для девушки правило, высказанное когда-то отцом и неоднократно закреплённое ими самими на практике: попав в переплёт, если можешь, помогай, а не можешь помочь – лучше убегай, но не мешай драться, повиснув на руках, отговаривая и пытаясь остановить. Поэтому, когда брат, наклоня из стороны в сторону голову и разминая шею, обошёл её справа, Ярослава всего лишь довернулась навстречу оказавшемуся левее мужичонке и тихонько сказала:

– Можешь всё бросить. Тут сухо.

– Не вопрос, – ответил Ярик, опуская почти все свёртки на землю и оценивающе разглядывая гоп-компанию, – смотри, только не запнись. Эх, жалко меч не захватил, поленился.

Оружия у нападавших видно не было. Большого численного превосходства тоже не наблюдалось. Всего четверо. Да и не особо крупные все были. Какие-то потрёпанные и с пропитыми рожами. Похоже, решили взять чисто нахрапом. Таких бояться – даже стрёмно как-то.

Последнюю – круглую, завёрнутую в бумагу, – коробку Яромир взял обеими руками, выставил перед собой, показывая заводиле шайки и приветливо улыбнулся:

– Что, ущербный, новую шляпку хочешь? Ну на, забирай!

Резко оттолкнув свёрток прямо в ухмыляющуюся рожу мужика, парень что было мочи двинул ему в лучших традициях муай-тай прямым ударом ноги в корпус. Попал почти точно. Начавший уворачиваться от летящего в него предмета, мужик словил сапогом в правую часть грудины и, кувыркаясь, улетел в придорожную пыль. Раздавшееся слева «хрясть» и «бамс» дало понять, что у сестрёнки удары ногами прошли тоже вполне эффективно.

Пресекая попытку своего противника подняться с земли, Ярик в один прыжок подскочил к нему и зарядил ещё одной ногой в голову. Н-на! Отбитую об тупой круглый предмет голень обожгло болью.

Быстро глянул в сторону сестры. Её оппонент, стоя на коленях, схватившись обеими руками за пах, тихо подвывал, медленно заваливаясь набок.

Взгляд направо, где должны оставаться ещё двое...

Ха! А они и оставались. Так и стояли в паре метров от молодых людей в каком-то нелепом полуприседе-полупоклоне, с зачем-то разведенными в стороны руками, даже и не думая нападать.

– Кю! – ляпнул Ярик вспомнившееся из фильма. – Вы чего, пацаки?

Те, естественно, не ответили, вообще не реагируя и даже не глядя на парня. Он посмотрел, куда это устремили взоры замершие гопники. И увидел Михо, стоявшего в эффектной позе какого-нибудь шаолиньского ушуиста, с зависшими у обеих его кистей яркими шарами немаленьких таких фаерболов.

– А вот и кавалерия с артиллерией. Два в одном флаконе, в смысле – лице, – констатировал Ярик, расслабляясь. – Спрашивается, и какого я тут упирался? Михо, дружище, что делать-то с убогими будем? Может, стражу надо вызвать?

– Не надо. Нас там потом до утра промурыжат, заставят объяснять – что, как и почему. Ещё и виноватыми останемся. Скажут, напали на мирных граждан, сделали их инвалидами, платите теперь штраф.

– Славка, ну ты смотри, прям как родная полиция, – заржал Ярик. – Как будто и не попадали в другой мир.

– Михо, посылай их тогда куда подальше, – девушка оглядела поле скоротечного боя. – Пускай забирают своих и уматывают. А вы давайте, вещи собирайте. Ярик, ты на фиго в этого

урода реально моей новой шляпой запустил?! Ты не знаешь, что такое фигуральное выражение?

– Да цела твоя шляпка, – брат подобрал коробку и, приоткрыв, заглянул внутрь. – Что с ней делается? Михо, бросай уже свои фокусы и айда домой.

В темпе собрав вещи и изредка оглядываясь на незадачливых грабителей, пытающихся уволочь с улицы своего главаря, молодые люди поспешили к дому мэтра Бошара.

– Слушай, Михо, – обратился к юноше уже почти на подходе к особняку Яромир, – а чего они на нас лишь по дороге назад сагрились? Мы ведь и до этого мимо них проходили.

– Так ведь в первый раз мимо них кто проходил? – Лишек на ходу поправил пытающийся выпасть у него из-под мышки свёрток. – Три парня, один из которых здоровяк, а другой – в мантии ученика мага. Есть у нас деньги или нет – ещё не известно. Кошеля-то не видно. Значит, добычи может и не быть, а неприятностей кучу можно заполучить запросто...

– Всё, понял. Можешь дальше не объяснять. Назад шли два явно небедных хлыща с девицей. Без оружия, да ещё и с полными руками покупок. А тебя без мантии они за мага и не признали. Что стало их главной ошибкой.

– Мне почему-то кажется, – Михо уважительно и даже восторженно посмотрел на вновь вышагивающую чуть впереди девушку, – что вы и без моей помощи прекрасно бы справились.

– Возможно. Одно могу сказать точно – встреча с нашей тёплой компанией запомнится им надолго.

– Ага, – поддакнул, кивая, юный маг, – особенно главарю и тому, с кем так тепло общалась Яра Слава.

Переглянувшись, они дружно заржали.

Глава 5

Утром брата с сестрой, заночевавших в гостевой комнате на втором этаже особнячка, разбудил Лишек, постучав в дверь.

– Яра Слава, Яр Амир! Спускайтесь завтракать. Времени уже много.

– Да, Михо, сейчас идём! – Нервно проворочавшаяся в постели почти до самого утра, невыспавшаяся Ярослава, зевая, пихнула в бок спокойно продрыхнувшего всю ночь брата: – Давай, вставай уже! Нас ждут великие дела.

– Что? Какие дела? – Перевернувшись с боку на бок, тот лишь слегка приоткрыл глаза. – Сколько времени?

– Тебе какое время? Местное или московское? Я откуда знаю? И, вообще, какая тебе разница? Будят, значит, пора вставать, собираться и в путь. Не знаю, как ты, а я домой хочу. Я за родителей переживаю. Так что хватит валяться! – Девушка дёрнула за край одеяла, стаскивая его с Ярика. – Подъём, я сказала, лежебока!

– Да встаю, встаю. Я, что ли, не переживаю. Вот разоралась-то. – Он сел на постели, свесив с неё ноги и пытаясь нащупать тапочки, потом вспомнил, что таковых у него здесь нет, вздохнул и босиком пошлёпал к умывальнику. – Ты когда утром шумишь, у тебя такой голос противный...

Вскоре, умывшись и одевшись, они спустились в зал, где к их немалому удивлению за столом рядом с Михо восседал незнакомый, одетый в серый потёртый сюртук пожилой мужчина. Налысо бритый, с небольшой бородкой, типа эспаньолки, на добродушно улыбающемся лице.

– Проходите уже, садитесь, – произнёс он голосом мэтра Бошара, подкрепляя приглашение жестом. – Сегодня у нас много дел.

– Уважаемый мэтр, вы так изменились. – Ярослава села рядом с Михо, а брат устроился напротив. – Мы вас совсем не узнали.

– Точно, – поддакнул Ярик. – Я вчера думал, что вам за восемьдесят. А сегодня и шестидесяти не дал бы.

– Это очень хорошо, – кивнул мэтр удовлетворённо и указал на еду. – Завтракайте. Надеюсь, и другие люди не узнают. В моём положении лучше всего исчезнуть для всех. В вашем, впрочем, тоже. Чем раньше, тем лучше. И, кстати, давайте привыкайте, для всех, и для вас в первую очередь, – Михо, тебя это тоже касается, – я больше не мэтр и не Бошар. Для вас, молодые господа, я дядька Ижек. Ваш пестун и очень дальний родственник.

– Пестун это кто? Нянька или учитель? – спросил Ярик, с интересом изучающий предложенные к завтраку блюда.

– И то, и другое. – Маг из кувшинчика плеснул себе в кружку какой-то горячий, исходящий паром напиток. – Михо ваш нанятый слуга. Ну а вы – благородные Ярлинги, некогда пустившиеся в дальнее путешествие, пока ещё не придумал, за какой надобностью, а теперь возвращающиеся домой. И не вздумайте мне больше «выкаты». Не принято у нас так обращаться. И к тому же очень необычно. Я всё время хочу оглянуться и посмотреть, вдруг я не один, а рядом ещё кто есть.

– А мы сойдём за благородных-то? – Ярик определился с выбором и налёг на местную выпечку, запивая охлаждённым фруктово-ягодным отваром. – У нас с манерами не очень.

– Так это – самое то для Ярлингов. – Развёл руками новообретённый дядька. – Они народ суровый. И благородных у них – на каждую горную деревеньку по высокородному Яру с выводком Яричей. Которые поголовно потомки королевских кровей. А из всех манер – гордая осанка, да непомерный гонор. Никому, хрюновы дети, не кланяются.

– Ну это да, – покивал Ярик, – кланяться мы не приучены. Да, Славка?

– Мы с мэтром Бошаром, простите, дядькой Ижеком, – Михо хитро скопился на учителя, – уже заметили. Так-то у нас даже короли с магами раскланиваются.

– Ну не со всеми и не всегда, – мэтр, отхлёбывая из своей кружки, сидел откинувшись на высокую спинку стула, – но да, бывает. Вот, помнится, как-то в Ганзее... Хотя, ладно, в другой раз расскажу. Поучительная весьма история была. – Он отставил кружку и сел ровно, отодвинувшись от спинки. – Но у нас действительно очень мало времени. Я даже не могу себе позволить пораспрашивать вас как следует о вашем мире. Будет время, я от вас не отстану – уж больно он мне диковинным показался. А сейчас доедайте и отправляйтесь с Михо на рынок. Там приобретёте лошадей. Хороших. Восемь штук. И сюда их не гоните. Оставьте на постоялом дворе, сняв там заодно комнату. Незачем здесь суету с переселением на виду у соседей устраивать.

– Я вот спросить хотел, – почесал затылок Ярик. – А нам обязательно на лошадях да ещё и через империю переться? Может, по морю как-нибудь обплыть?

– Не получится, – покачал головой маг. – Там два моря. А между ними горы. Да такие, что не каждый переберётся. А если южнее морей объезжать, то и крюк большой выйдет, и пустыни пересекать придётся.

– А в другой стороне нет этих зеркал? – не унимался Ярик. – На западе где-нибудь?

– Нет. Я уже думал об этом. Нет у нас другого пути. Давайте, не тяните время.

– А почему мы так торопимся? – Ярослав удивлённо посмотрела на мага. – И если вы нападения этих самых Теней боитесь, так зачем мы ночевать оставались, по магазинам шлялись? Может, нужно было сразу убежать?

– Нападения Теней я не боюсь, – вздохнул мэтр Бошар. – Они в ближайшее время, да ещё и в открытую, не полезут. Я теперь к нападению готов, и просто так со мной им не справиться. Им вообще шум здесь нельзя поднимать. Всё же в чужом королевстве находятся. Но если за нами наблюдают, то могут организовать нападение по дороге. И нам нужно не дать им для этого достаточно времени. Так что двигайте за лошадьми, да побыстрее. Но перед этим зайдите к начальнику стражи, капитану Бронеку. Михо, очень аккуратно, чтоб никто не слышал, пригла-

сишь его ко мне. Он единственный человек в городе, кому я могу безоговорочно доверять. Мы с ним ещё с Фалопы знакомы, когда он всего лишь сержантом был в графском ополчении. В общем, пусть срочно зайдёт. Мне через него придётся все имущественные вопросы утрясти. – Маг с тоской обвёл глазами комнату. – И жалко всё бросать-продавать, но с собой же не утащишь. Ну всё, всё. Давайте, идите уже. А, нет, стойте! Вспомнил! Язык же ещё выучить надо. Подходите ко мне по очереди. Кто первый?

С покупкой лошадей и их размещением провозились полдня. Михо, успевший по дороге на рынок заскочить к капитану стражи, подошёл к выбору ездовых животных очень ответственно, пересмотрев и перещупав, наверное, всех коняшек, выставленных здесь на продажу. Некоторым даже под хвост зачем-то заглядывал.

С какой целью он это делал, для близнецов так и осталось загадкой, так как Лишек сам перед этим признался, что в лошадях разбирается не очень. У родителей денег на такую роскошь не было, а мэтру было проще пользоваться наёмными экипажами, чем содержать свой. А уж о верховой езде Михо и вовсе имел весьма смутное представление.

Ярик со Славкой ему тоже особо помочь не могли – весь их опыт в общении с лошадьми сводился к катанию на оных в глубоком детстве в городском парке. Два круга вокруг фонтана на понурой кобыле, ведомой под уздцы такой же унылой хозяйкой, вряд ли кого сделают знатоками выездки. Ярик, правда, сумел вспомнить, что при покупке лошадей им зачем-то смотрят зубы. Славка же так и вовсе могла руководствоваться лишь категориями «нравится – не нравится». А поскольку нравились ей почти все лошади, «так печально и преданно смотревшие на неё своими добрыми глазами», дай ей волю – назад она вернулась бы с огромным табуном, выкупив всех животных без остатка. Ещё б и козу у соседнего торговца прихватила.

В результате Михо, молясь Создателю о помощи, выбрал-таки и купил нужное количество лошадей, после чего, в сопровождении пары конюхов, все отправились на ближайший гостинный двор. Там заплатили и за размещение лошадей, и за жилую комнату. И в особняк мэтра вернулись только к обеду.

Маг сидел в зале, беседуя с невысоким седовласым мужчиной с густыми чёрными бровями и такими же усами на грубом, изборождённом морщинами лице. Несмотря на весьма пожилой возраст, капитан Бронек, а это, как не трудно было догадаться, был именно он, имел фигуру прокаченного бодибилдера, разве что без объёмного живота, обычно присущего этим тяжеловесным спортсменам и появляющегося у них из-за усиленной диеты. Капитан же, похоже, не имел ни грамма лишнего веса. С хмурым выражением лица суровый дед молча выслушивал что-то вещавшего ему мага, то кивая, то, наоборот, отрицательно мотая головой в ответ.

С приходом молодых людей мэтр Бошар прервал свой рассказ и, указав на брата с сестрой, представил их капитану:

– Знакомьтесь, Яр Амир и Яра Слава. А это мой друг, капитан городской стражи, тир Бронек.

Парень с девушкой кивнули воину. Тот же, чуть склонив голову набок, лишь прищурился и вперился взглядом в Ярика со Славой так, будто собирался рассмотреть их аж на молекулярном уровне. Переглянувшись с сестрой, Яромир хмыкнул, сунул руки в карманы штанов и тоже уставился на деда, правда не разглядывая его, а размышляя над уже волновавшей его к этому моменту проблемой запаздывающего обеда.

– А скажи-ка мне, Яр Амир, – капитан наконец прервал молчание, – та смешная штука, что стоит возле камина рядом с кочергой и напоминает детскую игрушку, зачем-то сделанную из хорошей стали, она ведь твоя?

– Да, тир капитан, это мой меч, – кивнул юноша, глянув на оставленное в углу комнаты оружие.

– Значит, меч, говоришь. Ага. И что, умеешь им пользоваться? – заинтересованность в голосе старого вояки просто сочилась сарказмом.

– Да как ва... тебе сказать, тир капитан. – Разговаривать на «ты» с человеком намного тебя старше было жутко непривычно. – Так, баловались с ребятами-ролевиками в парке. Ну несколько видосиков ещё смотрел по теме. В кино ещё видел. В общем, скорее можно сказать, что и нет.

– Вот, значит, как. – Хлопнув себя ладонями по коленям, капитан поднялся со стула. – Давай-ка, бери свою игрушку и пойдём, наверное, в сад выйдем. Михо, сынок, где-то я тут метёлку видел. Принеси-ка её мне.

Ярик, пожав плечами, взял свой меч и двинулся к выходу. Надо так надо. Видать с обедом обождать придётся. Не спорить же с хмурым дедом, к тому же раза в два тебя шире. Вон в дверь проходит – чуть плечами косяки не цепляет.

Выйдя из дома, юноша и капитан, которому шустрый Михо уже успел вручить затребованный садовый инвентарь, свернули за угол и прошли на лужайку на заднем дворе.

– Давай, – дед сдёрнул с деревянного черенка метлу и, примерившись, каким-то неуловимым движением резко отломил от деревяшки примерно с треть её длины, – показывай, значит, что умеешь. Руби меня. Ну и сам не зевай. – Он отбросил мелкий обломок черенка в сторону, взял оставшуюся часть в правую руку и встал наизготовку напротив Ярика.

Следующие пять минут превратились для юноши в самые незабываемые воспоминания на всю оставшуюся жизнь. А точнее – в сущий ад. Потому как дед нещадно гонял его по саду, периодически безжалостно обрабатывая порхающей неуловимой молнией деревяшкой. Превращая руки, ноги и бока Яромира в один сплошной синяк.

Конечно, иногда парню удавалось увернуться и даже пару-тройку раз отбить проклятый черенок проклятого капитана. Но в основном тот всегда достигал своей цели в деле превращения юноши в отбивную котлету.

– В общем, вот что я вам скажу. – Ткнув его в последний раз почти точно в сердце, воин отбросил в сторону черенок и развернулся к подошедшему мэтру.

Ярик же рухнул на траву, пытаясь втянуть в себя побольше воздуха напрочь отбитой грудью.

– Приводите, значит, парня в порядок, – обратился к магу, похоже ни разу не уставший и даже не запыхавшийся капитан, – обедайте, собирайте баулы и двигайте на постоянный двор. Я сейчас сдам в гарнизоне дела своему помощнику, быстро соберусь и присоединюсь к вам. А имуществом займётся племянник. Ты его знаешь, парень с головой и честный, не подведёт, сделает всё как надо.

– Подожди, – мэтр сильно удивился, – ты что, с нами собрался?! Ты в своём уме?! Мы же попрёмся, Создатели ведают, в какие дали...

– Ну вот и гляну мир на старости лет. Сколько можно штаны на одном месте просиживать? Да и как вас одних-то отпускать? А если что в дороге? Тебе магичить нельзя, выдашь себя сразу с головой. Ученик твой пока на многое и не способен. Кто вас защищать-то будет? Этот неумеха со своей зубочисткой? – Капитан ткнул большим пальцем за спину, в сторону с трудом приходящего в себя Ярика. – Его ещё учить и учить. Или вон надеетесь, девица юная всех врагов с ума своей красотой сведёт и они, от любви голову потеряв, убивать вас передумают? В общем, не спорь, значит, со мной, еду я с вами, куда бы нас ни занесло. Всё, собирайтесь. И, Михо, чего стоишь, лечи Яра. Тренируйся. Чувствую, ему это частенько надобно будет.

Не прощаясь, старый капитан развернулся и быстрым шагом направился восвояси.

– Хотя вот что, – обернулся он на полдороге, – Яр Амир, дай мне твой меч. Отнесу, значит, нашему кузнецу. Немного подправит, пока я свои дела утрясаю. Будет больше похож на то, что носят настоящие Ярлинги.

Ярик с трудом приподнялся на локте и протянул воину ужасно потяжелевшее за последние минуты оружие. Тир Бронек молча забрал его и, глядя на кряхтящего, пытающегося усесться поудобнее парня, похлопал его по плечу. Отчего тот, сморщившись, аж зашипел в ответ. Проклиная про себя весь этот дурацкий зазеркальный мир в целом и отдельных его представителей в частности.

– Вот это удивил, – вымолвил мэтр Бошар, когда капитан вышел на улицу, прикрыв за собой калитку. – Уж никак не ожидал от него.

– А как же его жена? Отпустит? – подошла к магу Ярослава. – Это же, как я поняла, очень надолго.

– Да нет у него жены, – мэтр вздохнул. – Оба мы такие. Я весь в опытах и экспериментах, он всё время на службе. Так и живём-дружим. Оба сами по себе.

– И не хотелось семью, детей завести?

– Что ты! – отмахнулся он от девушки, хохотнув. – Вон у меня Михо, оболтус, вместо ребёнка. А жена от меня на третий день сбежала бы, не выдержав. Я же в спальне могу по несколько дней не появляться. Кому ж нужен муж, которого и видеть-то толком не будешь. Вот и тир Бронек такой же. Видать, – пойдём-ка в дом – надоело ему из казарм гарнизонных не вылезать. Давно он жаловался, что службой тяготиться стал. Скучно ему на месте сидеть да молодым стражникам носы вытирать. А больше всего ему строчить отчёты надоело. Говорит, превратили его из воина в бумагомарателя.

Оглянувшись на Лишека, закончившего лечить Ярика, мэтр подхватил под руку Славку и повёл её ко входу, пытаясь заодно как-то осмыслить решение приятеля.

– Вот, видать, нашёл повод всё кинуть и уйти. Нет, ну ладно я. У меня выбора нет. А тут... Да уж, удивил старый друг, удивил. Хотя, если подумать, что ему кидать-то? Ничего особо и не нашёл. Так, юноши, – крикнул он, чуть обернувшись, – поторопитесь! Сейчас обедаем, быстро укладываем в сумки всё, что берём с собой, и выдвигаемся на постоянный двор.

– Скажи, учитель... – Михо догнал мага почти у входной двери.

– Скажи, дядька Ижек!

– А, ну да. – Парень хлопнул себя по лбу. – Скажи, дядька Ижек, а ничего, что мы на ночь глядя из города погрёмся? Далеко ль уедем?

– А нам далеко и не надо. Мы сегодня через западные ворота выйдем. К темноте как раз до перекрёстка с окружной дорогой доедем, что в обход города идёт. На ней свернём и за ночь спокойно город-то и объедем, да в противоположную сторону и подадимся.

– А-а! Конспирация! – покивал идущий рядом Ярик. – Понятненько.

– Дорога, – продолжил маг, – ночью пустая, тихая. Разбойнички не шалят – парни мастера Бронекса службу хорошо знают, всех повывели.

– Что ж они в городе то не всех «повывели»? – буркнул себе под нос Ярик, проходя вслед за мэтром и сестрой в зал и усаживаясь за стол.

– Так серьёзных злыдней, – услышал всё же его бубнёж Бошар, – они переловили. А отлавливать каждого, кто по мелочи лихачит – так это половину мужского населения пересажать придётся. У нас ведь как? Пока трезвый, он и работник хороший, и семьянин. А как из наливочной какой выйдет – так прямо лиходей, спасайся кто может.

– Ага! Видали мы таких лиходей. Правда, Михо?

Тот же, уже усевшись и уминая что-то за обе щеки, лишь кивнул в ответ.

– А вот и правильно, – взглянул мэтр на своего ученика и вооружился ножом с вилкой, – хватит-ка болтать, давайте уже обедать. Дорога долгая, наговоритесь ещё. Приятной всем трапезы.

Начальнику главного управления внешнего строительства цех-лорду М
От управляющего филиалом N5 мастера К

Докладная.

Спешу уведомить цех-лорда о том, что по сообщениям наших специалистов по контролю качества, собранная для конечной отделки объекта бригада приезжих высокоуровневых специалистов с заданием не справилась. Работы были проведены не в полном объёме, в результате чего прибывший гость получил возможность покинуть зону ответственности нашего филиала. Для обнаружения гостя, определения направления его перемещений и наблюдения мною были наняты и сформированы бригады дорожных рабочих и смотрителей. А также привлечён опытный широкопрофильный специалист по налаживанию связей с общественностью и по отделочным работам в условиях повышенной ответственности, для работы с гостем и лицами, его сопровождающими, при обнаружении оных. Всё это повлекло к перерасходу выделенных нашему филиалу средств для данного строительства практически в тройном размере. В связи с чем покорнейше прошу предоставить дополнительное финансирование в размере трёх сотен имперских золотников.

Число

Подпись

Глава 6

– Дядька Ижек, а когда у нас привал намечается? – Ярик, чуть придержав коня, поравнялся с флегматично бредущей кобылой мага.

– Неужто устал, Яр?

– Ни капли. После такого количества ваших, в смысле твоих, бодрящих эликсиров я вообще ещё не знаю, смогу ли нынче ночью уснуть. У меня, честно говоря, сейчас такое желание слезть с коня и несколько километров, или чем вы тут расстояние измеряете, ножками пробежаться... Боюсь только, сильно обгону вас всех и заблужусь.

– Ничего, это пройдёт.

– Да лишь бы, – хохотнул парень, – не с годами.

– Нет, – не подержал шутки задумавшийся о чём-то своём мэтр. – Как раз к вечеру и пройдёт. Будешь спать как убитый.

– Спать – это, конечно, хорошо, но как насчёт поесть? Из-за этих твоих микстурок у меня уже который час кишка кишке бьёт по башке.

Вчера вечером, дождавшись капитана, как и было оговорено, на постоялом дворе, вся честная компания плотно перекусила и, заплатив за ужин, скоренько подалась на выход. Хозяину двора, огорчённому потерей такого количества возможных постояльцев, пришлось объяснять, что вот, мол, нашли в городе старого знакомца, аж целого начальника стражи, который и пригласил друзей пожить немного у него. Зато, в качестве компенсации, накупили с собой несколько полных сумок продуктов и готовой еды – ведь не объедать же доброго, приютившего их человека. Вон какая орава гостей-проглотов к нему собралась.

Город покидали совсем не так, как предлагал старый маг – тир Бронек, после недолгого обсуждения, настоял на своём плане. Согласно ему, отряд разбился на три части. Ярослав под опекой мэтра выехала через южные ворота. Добравшись до кольцевой дороги, они остановились, ожидая капитана, отправившегося на выезд через самый дальний от точки сбора конец города – западный.

К моменту их встречи над действительно безлюдной дорогой сгустились сумерки, и прежде чем двинуться на восток, на воссоединение с объезжающими город с севера Яриком и Михо, мэтр выдал собравшемуся ехать во главе маленькой колонны тиру Бронеку эликсир «ночного взора». Сам пить не стал. Да и девушке не предложил. А зачем? Что тут в темноте разглядывать? Хвост идущей впереди кобылы?

Через несколько часов унылой неторопливой езды в полной темноте и тишине, когда, убаюканная негромким топотом копыт и мерным покачиванием, девушка уже начала клевать носом, внезапно заржал конь Бронек. Откуда-то спереди донеслось ответное ржание, и вскоре

путники наконец-то встретили уже давно поджидавших их молодых людей. Парни сидели, беседуя, на поваленном дереве, а их лошади щипали траву, разбредаясь вдоль дороги. Перекинувшись с подъехавшей тройцей парой фраз, ребята собрали лошадей, подтянули ослабленные на время отдыха подпруги и бодро заявили о готовности двигаться дальше.

Периодически подбадриваемые зельями мэтра Бошара, они так и передвигались недлинной вереницей всю ночь, а затем и утро. Ближе к полудню мастер Бронек свернул с плотно утоптанной дороги в сторону и вскоре по едва заметной в густой траве тропинке вывел отряд к мелкой речушке. Искупаться не получится точно, даже при всём желании. Разве что чуть освежиться, умывшись. Да коней напоить – вода в ручье тёплая, в самый раз. Можно не опасаться животин застудить.

Быстро, толком не разбивая лагерь, устроились на бережку, обиходили своих приунывших скакунов и, распаковав пару сумок, извлекли самую быстропортящуюся еду. Мэтр хоть и накладывал заклятие сохранения на продукты, но рисковать здоровьем всё же никому не хотелось.

Часа не прошло, как, поменяв верховых коней на заводных, они снова тронулись в путь. И вот день уже начал близиться к концу, а неспешное их передвижение так и продолжалось без малейшего намёка на привал. Мимо проплывали совершенно однообразные равнинные пейзажи – сплошные дикие разнотравные луга, лишь изредка перемежаемые какими-то чахлыми негустыми рошицами. В общем, степь да степь кругом.

– Кишка кишке, говоришь... Интересное выражение, – всё так же задумчиво мэтр взглянул на Ярика и махнул рукой в сторону по-прежнему едущего впереди колонны тира. – Вон, у капитана спроси. В этих вопросах он главный.

– Понял, – кивнул парень и, чуть подавшись вперёд, заорал: – Дядька Бронек! Когда уже на ужин остановимся?

– Когда я скажу, – воин, до этого всё время ехавший в хмуrom молчании, даже не оглянулся и не посмотрел на парня, – тогда и остановимся. И не за чем так кричать. Тебя, между прочим, за несколько лиг слышно. А наша задача – не привлекая к себе внимания, убраться как только можно дальше от города.

– А чего мы тогда так медленно едем?

– А того, что от быстрой езды кони скорее устают. И отдыха им, значит, после того больше нужно. Вот и получается, что таким образом и нам самим куда дальше уехать можно, и лошадки целее будут. И, в случае чего, они, не такие измотанные, вынести нас из лихой беды смогут.

– Понял, дядька Бронек. Не подумал. Спасибо за науку.

Старый тир хмыкнул и оглянулся на юношу, удивлённо подняв брови.

– Не, я серьёзно, – Ярик пожал плечами. – Мы ж с сеструхой на лошадях и катались-то пару раз. Откуда ж нам такое знать. Я вот, до того как ты сказал, и про подпруги не знал, что с ними, с затынутыми, лошадям наклоняться долго к земле вредно. А все эти сёдла, потники, уздечки – и вовсе для меня дремучий лес.

– Вот и учись, пока время есть, – покивал капитан. – Настоящий горский Яр без коня – и не Яр вовсе, а беспутный бродяга.

Он немного помолчал, а затем, указав на какие-то ландшафтные возвышенности впереди, сказал:

– Вон видишь холмы? Вот доедем до них, значит, завернём внутрь, чтоб не на виду маячить, и там заночуем. Там и костерок можно развести, и ручейки должны быть. Отдохнём, а завтра можно уже не спеша дальше двигаться, почаще останавливаясь и не боясь, что нас кто-то из своих встретит и узнает.

– А что, они тут не ездят? – спросила молчавшая до этого Славка. Видать, оживилась, услышав про скорый привал.

– Да что им тут делать-то? Городов в ближайшей округе нет. Деревень тоже. Землица-то плохонькая. Кроме вон дурной травы, и не родит ничего. Разве что на охоту за рогачами степными. Так в последнее время что-то повывелись они. Пока наткнёшься на стайку, уже, значит, и всё желание охотиться пропадёт. В лесах-то наших живности поболее будет. А без надобности – кто ж сюда пойдёт?

– Да, – привстав на стременах, Яромир оглядел окрестности, – видосики здесь унылые. Кроме твоих холмов, дядька Бронек, глазу толком и зацепиться не за что. Я уж не говорю про пофоткать. Нечего. Да и нечем. – Он оглянулся на сестру. Та опять нахмурилась и ушла в себя. Хоть опять докапывайся, чтоб хоть как-то растормошить. В любых ситуациях всегда срабатывает, проверено. – Кстати, Славк, ты как вообще без Инсты-то обходишься? Ни фоточек тебе, ни постиков, ни мемчиков.

– Ярик, ты дебил? – возмутилась девушка. – У нас родители дома с ума сходят! Нам, чтоб домой вернуться, к чёрту на кулички упереться надо, и ещё не известно, чем всё это закончится! И ты думаешь, что мне есть сейчас дело до какого-то Инстаграма?!

– Ну нет и нет, – сделал вид, что обиделся, парень, – чего орать-то так? Давайте, может, как-то уже ускоримся, а? Славка, наподдай своей кобыле. А то я есть уже хочу, как из ружья. Чего она у тебя плетётся, как таракан беременный?

– Я тебе сейчас скорее наподдам. Нормально она идёт, – отмахнулась от него сестра.

Ну вроде не так уже и хандрить стала. Пусть окружающие считают его дебилом, но раскисать Славке он и дальше постарается не давать.

– Зато трясёт намного меньше, чем когда эта малахольная, – и вправду отвлёркшаяся от грустных мыслей девушка нежно потрепала свою рыжую лошадку между ушей, – торопиться начинает или, не дай бог, на рысь переходит. Я в прошлый раз думала, она мне все мозги с кишками стрясёт. И вот только брякни сейчас что-нибудь про мои мозги, – выцелив взметнувшегося было брата указательным пальцем, Славка недобро прищурилась, – в хрюна болотного превращу.

– Ну ты смотри! – в притворном возмущении хлопнул себя по колену Ярик. – Уже нахваталась замашек с местным колоритом! Ой, боюсь, боюсь! Ты сначала научись!

– И научусь! Дядька Ижек, научишь меня?

– Зачем нам болотный хрюн? – Старый маг по-прежнему прибывал в задумчивом состоянии и никак не воспринимал шуточный формат болтовни. Неужели так за жизнь свою испугался, что до сих пор отойти не может? – И вообще, мне нельзя. Пусть тебя лучше Михо чему полезному научит. Михо, слышишь меня? Пусть пробует с силой работать и первым делом выучите формулу малого исцеления.

– Хорошо, учитель.

– Я сейчас *тебя* в хрюна превращу! – раздражённо рыкнул на юношу маг. – Какой к Проклятому учитель?!

– Да, прости, дядька Ижек. Я понял. Отдохнём и начнём учиться.

– Дядюшка Ижек, – вновь повернулась к магу Славка, – а дядька Бронек-то чего угрюмый такой?

Мэтр Бошар глянул на своего друга, досадливо скривился:

– Думаю, переживает, что со службы ушёл. За гарнизон беспокоится. Но тут уж что сделано, то сделано. Назад не поворотишь.

Лошадки, словно почуяв скорый привал, сами прибавили шагу. И вскоре отряд, просочившись между невысоких холмов, втянулся в очень уютную ложбинку, действительно идеально подходящую для ночёвки.

Небольшой костерок радостно пулялся в вечернее небо хаотичным фейерверком золотисто-оранжевых искорок. Выписывая в темноте забавные траектории, они крохотными метео-

рами неистово устремлялись в высь, словно пытаясь достичь звёзд и стать одними из них. Но, отлетая от пламени всего лишь на пару метров, бесславно затухали в спускающейся на землю прохладе.

Навалившись спиной на сложенные горкой вещевые мешки, Ярик лениво наблюдал за Михо, что подсел после ужина ко вновь загрустившей было Славке. И теперь, вот уже с полчаса, что-то усиленно ей втолковывал, отчаянно жестикулируя и строя порой очень забавные рожицы.

Иногда сложенными в щепотку пальцами правой руки он выводил в воздухе перед собой какую-нибудь хитрую кривую линию, а сестра пыталась повторить за ним это затейливое движение. С иными фигурами она справлялась легко, с некоторыми застревала на подольше. С последним, видимо уж очень заковыристым, движением у неё и вовсе не заладилось.

Терпеливо поправляющий её Лишек то и дело отрицательно мотал головой и в очередной раз показывал последовательность каких-то плавных изгибов, чередующихся с резкими поворотами, заставляя девушку вновь и вновь повторять движения.

– Что, Данила, не выходит каменный цветок? – буркнул Яромир себе под нос, поражаясь усидчивости сестры, безропотно пытающейся повторить и запомнить эти невероятные зигзаги. – Эх, и чего мы на репетицию телефоны не взяли! Сейчас бы хоть в Форготтен пошпилился. Это всё Марсель виноват: «Нельзя на сцену с телефоном! Звонки отвлекать будут!» Хотя о чём я? Тут же ни сети, ни зарядки. Вот попадалово...

Сбоку послышались негромкие шаги. Возвращались новые «родственнички» – после ужина, набрав у себя в мешке пригоршню каких-то мелких камушков, дядька Ижек вместе с дядькой Бронекком надумал установить магическую охранную сеть. Мало ли кто забредёт ночью к лагерю. Обойдя окрестности и разместив по всему периметру маячки, сейчас, тихо переговариваясь, «дядюшки» неспешно приближались к костру. Один худой и высокий, другой – ниже на голову, но в полтора раза шире и мощнее.

– Всё готово, – сказал, проходя мимо Ярика, мэтр, – можно укладываться спать.

– Ну это – кому как, – капитан подошёл к своим вещам, распаковал скрученное в рулон плотное шерстяное одеяло и постелил его на землю недалеко от начинающего затухать костерка. – Скажи-ка, молодой Яр, чем должен заниматься воин, после того как, значит, позаботился о своих лошадях и поужинал сам?

– Думаю, – пожал плечами парень, – ответ «спать» тебя, дорогой дядюшка, не устроит?

– Правильно думаешь, – бывший начальник стражи снял с себя ремень с перевязью и уселся на одеяло.

– Тогда, наверное, он должен заниматься оружием?

– Смотри-ка, Ижек, а племянничек-то, оказывается, не дурак, – на секунду обернувшись на кивнувшего ему в ответ мэтра, капитан вновь посмотрел, и причём с явным укором, на Ярика: – Так почему же ты, обормот, сидишь и без толку, значит, задницей траву греешь, в то время как должен делом заниматься? Ты Яр или воздухом подышать вышел?

– Всё понял, дядька Бронек, – подхватился юноша, вытаскивая из кучи вещей свой меч, – осознал свою вину, степень, тяжесть, глубину...

– Осознал он, – старый воин сердито покачал головой. – Меч-то у тебя почему не под рукой, а всяким хламом завален?

Он извлёк из недр своего мешка точильный брусок, завернутый в кусок замши, и кинул едва поймавшему его Ярику.

– Давай, займись правкой да чисткой. Да смотри, чтоб ни пятнышка на клинке, ни, тем паче, зубринки не было. Оружие – оно заботу любит и взаимностью хозяину отвечает. Не уважишь его, значит, сегодня, так и оно тебя в бою подвести может. Смотри сейчас, что я делать буду, да учись.

С этими словами он достал второй правильный набор и, примостив себе на колени меч, куда более здоровенный, чем у юноши, принялся его начищать. Яромир вынул из новеньких ножен свой клинок и, подглядывая за последовательностью действий капитана, во всём ему подражая, заелозил оселком по лезвию, на его взгляд и так идеально заточенному.

Оружие, побывав в руках местного умельца, претерпело некоторые изменения. Длина и ширина клинка остались прежними. А вот форма слегка изменилась, приобретя изящный изгиб, сделавший бывший меч похожим, скорее, на родную кавалеристскую шашку. Только, в отличие от неё, рукоятка была не прямой, а чуть наклонённой относительно основания клинка вперёд, делая её почти параллельной по-прежнему закруглённому, но только теперь остро заточенному кончику лезвия.

Такая форма оружия, со слов капитана, позволяла горским воякам и колоть, и рубить мечом как в лихой конной атаке, так и при обороне в тесных скалах или башнях укреплений.

Гарда тоже немного изменилась. Передняя её планка теперь чуть загибалась вниз, немного прикрывая пальцы. Задняя же – наоборот, вверх. Искусственный камень никуда не делся. Так и торчал в наверхии, переливаясь и играя отблесками костерка в своих полированных гранях. Ещё на первом привале мэтр, по совету капитана, вложил в него заклинание, упрочняющее клинок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.